

Вероника Крымова

16+

СОБЛАЗНЕННАЯ ТЬМОЙ

ГУВЕРНАНТКА ДЛЯ ДЕМОНА

Вероника Крымова
Соблазненная тьмой.
Гувернантка для
демона. Книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67808636
SelfPub; 2022*

Аннотация

Опекун исчез вместе с наследством, младшего брата определили в приют, и у меня всего несколько часов, чтобы доказать властям свою самостоятельность. Где, скажите на милость, найти работу выставленной с позором воспитаннице пансиона? Пусть и не слишком законным путём, но я таки заполучила должность гувернантки у весьма почтенной леди. Улыбчивая дама наняла меня для своего племянника. Договор подписан, аванс получен, но радость стремительно меркнет. Кто ж знал, что моим подопечным станет не милый розовощёкий мальчуган, а... могущественный демон? Тёмный лорд, имя которого внушает страх, но сам он даже не догадывается, какая у него заботливая тетушка...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	58
Глава 6	75
Глава 7	93
Глава 8	111
Глава 9	130
Глава 10	147

Вероника Крымова

Соблазненная тьмой.

Гувернантка для демона. Книга 1

Глава 1

Мокрая ткань юбки прилипла к ногам, словно вторая кожа. Я стояла посреди купальни, держась за край белоснежной мраморной ванны, больше похожей на маленькое озеро. Полюбоваться на красоту изысканной мозаики и насладиться ароматами масляных бальзамов мешали два обстоятельства. Первое – я в плохом настроении, второе – хозяин всего этого великолепия смотрит на меня в упор. Не мигая. Он на меня, я на него. Мгновения тянутся мучительно долго. Наконец, мужчина соизволил встать. Струйки воды стекают по рельефным мышцам обнажённого торса, отблески огня парящих под сводами сфер отражаются в каплях, искрящихся на смуглой коже.

– З-здрасьте, – прохрипела я, облизнув пересохшие губы.

Кто ж знал, что такой чудесный день закончится полной катастрофой?

Утром, как говорится, ничего не предвещало. Как обычно, после завтрака, я вместе с другими воспитанницами пансиона отправилась на занятия. Мадам Вэйринг, нацепив на лицо фирменную надменную ухмылку, просвещала юное поколение на предмет бытовых зелий.

– Мисс Лоури, вы слышали вопрос? – голос, похожий на скрип двери, качающейся на ржавых петлях, застал врасплох.

– Конечно, – не моргнув глазом соврала я.

На самом деле последние десять минут мы с подругами были заняты оживленным обсуждением будоражащих воображение новостей. Учительница этикета, очаровательная мисс Полетт, неожиданно уволилась, а на другой день в газетах вышла заметка о её помолвке с герцогом.

– И что он нашёл в этой вздорной девице? – презрительно морщила тонкие губы мадам Вэйринг, заместительница директрисы и гроза всего пансиона. – Недостойная особа!

Мисс Полетт любили все. Душа компании, вежливая, улыбчивая, одним словом – просто душка. Душка и прелесть! Неудивительно, что она с легкостью покорила сердце одного из попечителей пансиона, высокородного лорда. Сама же мадам Вэйринг уже несколько лет как безнадежно вздыхала по другому члену попечительского совета – графу Бартону, но разве кто захочет иметь дело с такой занудой?

Как раз сегодня вышеупомянутый благородный джентльмен собирался посетить наше скромное учреждение, и ма-

дам Вэйринг решила сразить его наповал. Персонал и воспитанницы дружно ахнули, увидев строгую даму в алом платье с глубоким декольте.

– Ей это не поможет, – фыркнула Присси Спайлер. – У неё вечно такое выражение лица, будто унюхала рядом с собой кучу...

– Тише, – шикнула я. – Если мегера услышит – жди неприятностей.

– Мисс Лоури, я жду!

Вздрогнула, уткнувшись в злобный взгляд.

– Мадам Вэйринг, мы не проходили ещё свойства зелий, меняющие цвет ткани, – громко заявила Кэндис, обладательница длинной пшеничной косы.

Сердце наполнилось благодарностью к подруге, теперь я хотя бы знаю тему пропущенного вопроса.

– Мисс Грин, кто давал вам слово? – зашипела преподавательница. – Немедля вытяните ладони вперёд!

– Но, мадам Вэйринг...

– Я жду!

Сглотнула ком, с ненавистью наблюдая, как эта гадина со всей силы замахивается указкой. Одним ударом не ограничилась. Змея!

– Теперь вы, мисс Лоури.

Указка подрагивала от нетерпения, пока хозяйка предвкушала очередную порцию наказания, но я была готова. Не зря же столько времени корпела над книгами, дабы не попасться

в очередную расставленную ловушку!

– Зелье перемены цвета широко используется в быту. Состав довольно прост. Основу из отвара листьев нивелии следует настоять три дня, после чего добавить ровно три капли раствора...

– Достаточно!

Я мстительно сощурила веки. Мадам Вэйринг часто спрашивала о темах, которые не задавала, чтобы иметь лишний повод наказать юных воспитанниц. Не знаю, за что она нас так ненавидела... Скверный характер? Так или иначе, ничегошеньки у неё на этот раз не вышло! Мадам Вейринг, досадливо дернув плечиком, позволила мне сесть, но я знала – в покое нас она теперь ни за что не оставит.

– Эмельрин Лоури, пойдите, принесите настойку золотистой красавки. Живо!

Вздыхнув, поднялась со стула и подошла к стройным рядам абсолютно одинаковых хрустальных пузырьков.

– Ну-с, мисс Лоури? В чём дело? Не читали учебник?

– Читала, – кивнула я.

Я его, этот твой учебник, вызубрила наизусть! Но, увы – этого мало, уж поверьте мне на слово. Злыдня мадам Вэйринг часто усложняла задачи, надеясь застать врасплох, и мне это было известно.

Думай, Эмельрин, думай...

Рискнув, потянулась за одной из крошечных бутылочек с плескавшейся внутри голубой жидкостью.

– Не правильно!

Хищная улыбка исказила и без того не слишком приятное лицо. Указка обрушилась на руку, но я, вместо того, чтобы покорно протянуть ладонь непроизвольно отпрянула, пузырьёк выскользнул из пальцев и упал на пол. Я едва успела отскочить в сторону. Серебристый туман окутал преподавательницу, синее марево вспыхнуло и растаяло. Мадам Вэйринг застыла, пытаясь понять, что произошло.

– Мисс Лоури, вы за это...вы...жестоко поплатитесь! Мерзавка! – завопила она, брызжа слюной.

Нда-а. Если она так злится, не видя себя, то что будет, когда в зеркале, отразится густая порось шерсти, стремительно расцветающая на щеках и на...хм...на декольте, призванном соблазнить...

Ну, все. Мне конец.

– А-а-а!

Точно. Конец.

Как назло, раздался громкий стук, и, не дожидаясь позволения войти, дверь отворилась, впуская посетителей, явившихся с визитом. На пороге замерла директриса, а рядом с ней стоял его милость, барон Бартон.

Ну, что сказать...Впечатление на предмет своих грёз, мадам Вэйринг произвести всё же удалось. Да какое! Он запомнит её навсегда. Между прочим, если бы не я – забыл бы, может, даже и вовсе не заметил, а тут... Да она мне благодарна должна быть! Теперь, когда чары рассеются, мужчина, воз-

можно, действительно очаруется разницей. Так что, если...

Стоит ли упоминать, что я была наказана за дерзость (подумать только, не позволила себя бить!) и отправлена в спальню, лишённая обеда. А вечером меня вызвали в кабинет директора.

– Мисс Лоури, у меня для вас неприятная новость, мы приняли решение о вашем исключении.

Просто чудесно! От этой «неприятной новости» губы невольно изогнулись в счастливой улыбке. Последний год я провела в душном пансионе, куда меня запер опекун, мистер Верджил Ларсен.

Впервые я увидела этого человека после трагической гибели родителей. Мрачный, неразговорчивый, абсолютно незнакомый для меня мужчина объявил – отныне мы находимся под его покровительством. Завещание, оставленное отцом не оставляло сомнений в том, что до совершеннолетия я и мой брат будем полностью находиться во власти мистера Ларсена. С тех пор с Мэтью я виделась только на каникулах, когда возвращалась под крышу родного дома.

«Под крышу родного дома...». Только крыша и осталась – родным это место перестало быть навсегда.

– Пойду собирать вещи? – спросила я и сделала книксен.

– Вы не осведомились о причине, – директриса отложила перо и потянулась к конверту, лежащему на столе.

Подушечки пальцев медленно обвели сорванную сургучную печать.

– Я не вправе оспаривать ваше решение.

– Надо же... Какая покорность! Меня вам не обдурить, мисс Лоури. Вам здесь не нравится?

Вопрос застал врасплох.

– Скажем так... Меня не устраивают методы обучения некоторых преподавателей. Особенно мадам Вэйринг.

– Олимпия... действительно иногда бывает слишком сурова с воспитанницами, – задумчиво проговорила директриса.

– В её случае, это не что иное, как злоупотребление собственным положением, – резко ответила я, ничуть не жалея о внезапно нахлынувшем порыве откровенности. – Если и дальше будете закрывать глаза на её «методы», лишитесь большей части своих подопечных.

– Я подумаю над вашими словами, мисс Лоури.

– Если мы закончили, я, с вашего позволения, отправлюсь собирать вещи, – снова книксен.

– Ещё кое-что, мисс Лоури, – остановили меня в дверях. – Ваше исключение отнюдь не заслуга мадам Вэйринг, как вам могло показаться.

Развернулась и недоуменно посмотрела на почтенную седовласую даму.

– Уже два месяца не поступают средства за оплату вашего обучения, – директриса посмотрела мне в глаза почти... с сочувствием.

– Возможно, мистер Ларсен забыл...

– Я в первую очередь обратилась к вашему опекуну с напоминанием об этой неприятной оплошности, но все мои письма неизменно приходят назад. К сожалению, дольше тянуть с этим нет никакой возможности, вы понимаете... Я вынуждена прервать ваше обучение, мисс Лоури. Мне жаль. Искренне.

– Ясно, – коротко кивнула.

Сердце тревожно сжалось, предчувствуя беду. Стараясь не поддаваться панике, я понеслась в комнату, где меня уже поджидали подруги.

– Ну как? – взволнованно спросила Присцилла.

– Исключили, – выдохнула я, доставая из нижнего ящика комода дорожный саквояж.

Кэндис, сидевшая на моей кровати в обнимку с подушкой, испуганно ахнула.

– Они не могут так с тобой поступить! Да я...да мы... я батюшке нажалуюсь. Присси, чего молчишь?

– Эта змеюка давно зуб точила на Эми, – задыхаясь от гнева, выпалила Присси. – Все девочки её ненавидят, надо поднять восстание.

– Правильно!

– Давно пора, – воодушевилась Кэндис, отбрасывая со лба прядь огненных волос. – Мы ей устроим, вот увидишь.

– К сожалению, уже нет.

Пришлось рассказать подругам всю правду, попутно собирая вещи первой необходимости. Дорога до столицы в экипа-

же займёт не меньше недели, и за это время я с ума сойду от беспокойства. На мистера Ларсена мне плевать, но Мэтью... Он никогда не жаловался мне на дурное обращение, при встрече я сама каждый раз осматривала ребёнка, страшась найти следы телесных наказаний. Подробно расспрашивала о его жизни в доме опекуна, но, даже получив в ответ горячие заверения, что с ним хорошо обращаются, всё равно тревожилась. Ведь его могли запугать – сколько таких историй!

Письма... Когда последний раз я получала его милые карточки? Мамочки... больше месяца прошло, а ведь гувернёр часто отправлял мне коротенькие послания и рисунки Мэтью. Чем больше я размышляла, тем сильнее крепла уверенность – дома что-то случилось.

Попрощавшись с девочками (даже слезу пустила, честное слово!) спустилась вниз, где на подъездной аллее ждал экипаж. Кучера Джима любили все. Он всегда старался нас чем-то приободрить, угощал конфетами. Сегодня он прокатит меня в последний раз.

Обычно воспитанниц вывозили с закрытой территории пансиона к месту, где они пересаживались в нанятые кареты, чтобы уехать домой на каникулы. Но на этот раз Джим привёз меня к порталному пункту

Раньше я никогда не путешествовала магическими порталами – поговаривали, это не только дорого, но и опасно. Но сейчас я об этом не думала – нужно найти Мэтью как можно скорей!

– Приехали мисс,– лакированная дверца кареты распахнулась.

Ухватившись за протянутую мужскую руку, сошла по складным ступеням и огляделась. На главной площади кипела жизнь: горожане спешили по своим делам, лошади стучали подковами по дорожной брусчатке, маленький продавец газет выкрикивал заголовки новостей.

– Вор! Держи вора!– прорезал воздух истошный крик.

Под свист полисмена и лай собак, сверкая пятками, сквозь перепуганную толпу со всех ног улепётывал мальчуган, крепко зажав в кулаке украденный кошелёк.

– Удачи мисс,– шепнул кучер, склоняясь в поклоне и снимая шляпу.– Хорошей дороги.

– Прощай, Джим,– рассеянно кивнула я, стараясь скрыть бушевавшее внутри волнение.

...

Вокзал встретил шумными разговорами и протяжными гудками отбывающих паровозов. Сквозь стеклянный витражный потолок струилась радуга солнечного света, окрашивая вымощенный плиткой пол разноцветными узорами. Вокруг царила суета, пассажиры спешили к кассам, лакеи толкали тележки, нагруженные багажом. Я присоединилась к очереди за билетами.

Цена неприятно поразила – пришлось отдать чек, вручённый мистером Ларсеном на мой день рождения. А я-то мечтала обновить гардероб к лету... Но сейчас некогда думать о

шляпках – добраться бы до дома и убедиться, что с Мэтью всё в порядке!

Меня проводили в комфортабельный зал ожидания, напоминающий большую гостиную, обставленную в изысканном стиле. Играла тихая музыка, горничная с любезной улыбкой разносила закуски и напитки, выслушивала просьбы и возвращалась к одному с мягкой подушкой под спину, к другому с бокалом вина.

Одна юная леди, необычайно бледная и напуганная, всхлипывала на плече у пожилого джентльмена.

– Рози, детка, не бойся, – мужчина гладил ее по спине, нащёптывая на ухо слова утешения.

– Маменька рассказывала случай, – надула пухлые губки девушка. – Её подругу разорвало на семь частей, едва она попала в портал. Ты представляешь? Семь! Пришлось долго искать, собирать и оживлять с помощью магии. Папеньке пришлось удвоить приданное, дабы найти жениха. Неудивительно – столько шрамов! Трудно найти желающего. И ты хочешь, чтобы со мной...

Ну да...ну да...думаю, дело все же не в шрамах, а в том, что жениться на умертвии мало кто отважится – магия не властна над миром мёртвых.

Рози продолжала орошать слезами лацканы сюртука своего спутника, а я, дабы успокоить нервы, попросила чашечку крепкого чая и пирожное. Устроилась в мягкое кожаное кресло в уголке и принялась ждать назначенное время. Ми-

нуты как назло тянулись мучительно долго, но когда, наконец, меня пригласили пройти к порталной арке, ладошки предательски вспотели.

Семь частей...разорвало...

В голове крутились недавно услышанные слова. Ну, спасибо, Розы, теперь и я струсилась. Однако отступить было некуда. Глубоко вздохнула, расправила плечи и вошла в открывшуюся передо мной дверь.

– Мисс, вы прочитали инструкцию в памятке, как вести себя при переходе?– монотонный голос высокого мужчины, облачённого в чёрный форменный наряд, заставил вздрогнуть.

– Да,– кивнула, не смея отвести взора от золочёной арки, возвышающейся на постаменте.

Мерцающие голубым сиянием стеклянные змеи скользили по золотой поверхности, оставляя после себя искрящийся энергией след.

– На вас надеты артефакты или присутствуют магические метки?

– Нет,– отрицательно покачала головой.

– Хорошо, тогда можно отправляться.

– Постойте, я...

– Что-то ещё, мисс?

– Нет-нет. Всё в порядке.

Не признаваться же в том, что больше всего на свете мне хочется убраться отсюда как можно скорей!

Успокойся, Эмерлин... Ну же! Всё будет хорошо. Давай!

Подбадривая себя таким образом, шагнула вперёд. Яркая вспышка ослепила, на мгновение я перестала чувствовать собственное тело, словно, оно растворилось во времени – осталась лишь хаотичная карусель невеселых мыслей... Пару секунд спустя всё стихло – грудь обжёг воздух, и я вновь получила власть над собственным телом!

Вот только двигалась я... О, нет! Я вовсе не двигалась – я летела! Летела, словно свободная, сильная птица, правда... недолго. Пара мгновений, и я шлёпнулась в воду, больно ударившись боком и едва не захлебнувшись. Чьи-то сильные руки схватили меня за талию, подняли со дна и поставили на ноги.

Горло саднило от кашля, я добрела до мраморного бортика и схватилась за него трясущимися руками. Что за ерунда? Судя по всему, я попала в чью-то купальню и сейчас нахожусь в огромной ванне, хозяин которой стоит сейчас за моей спиной, прожигая взглядом.

– З-здрасте! – я медленно обернулась, стараясь не смотреть туда...туда, где возвышал...ся...

Мамочки, вот это я попала.

Прикрыла ладошкой глаза, но тут же отдёрнула, услышав издевательский смешок.

Глава 2

Сердце колотилось, словно птица, запертая в клетке. Какой позор! Забраться в купальню к незнакомому мужчине! Хотя, был бы он знакомый, данное обстоятельство только усугубило бы положение.

Любопытный взгляд чёрных глаз скользил по изгибам моего тела, заставляя краснеть от стыда. Кровь прилила к щекам – я изо всех сил закусила губу, сдерживая стон отчаянья. Нас разделяло всего несколько шагов. Один вдох, одно мгновение и вот он уже стоит совсем рядом.

Сильное тело пахло травяными растирками и излучало первобытную мощь. Каждое движение грациозно, каждый шаг быстр и бесшумен. Где-то в глубине сознания мелькнула мысль о том, что в медицинском атласе художник бесстыдно солгал, изобразив голого джентльмена. Реальность оказалась гораздо...внушительнее. С другой стороны, не все же особи одинако...

И о чём я только думаю?!

– Насмотрелись?– хриплый рваный голос заставил вздрогнуть.

– Что?– я вспыхнула ещё больше и поспешила отвернуться.– Я вовсе не...вы могли подумать...

Судорожный вздох.

– Сожалею, что оскорбила вас своим взором. Право слово,

такая нелепость. Я ехала домой и попала в вашу чудесную купальню. Случайно. Простите...

Ухватившись за мраморный борт я попыталась выбраться, но носки дорожных ботинок соскальзывали с влажного мрамора, а мокрый наряд тянул вниз. Тем не менее, я продолжала упорно карабкаться, пытаясь вылезти из ванны.

Незнакомец приблизился почти вплотную и через секунду я почувствовала, как горячая мужская ладонь ложится на мое бедро и чуть подталкивает вперед.

– Да как вы смеете!

Дёрнулась и вновь свалилась в воду.

– Уберите от меня свои руки!– пыхла я, поднимаясь на ноги.– Немедля отойдите, я...я буду кричать!

– Думал, вам требуется помощь,– какой насмешливый, издевательский тон. – Но, раз уж вы решили остаться, то платье все же следует снять, без него будет намного удобнее.

Задохнувшись от возмущения, отпрянула назад.

– Я вовсе не собираюсь здесь с вами...это...

– А разве я предлагал вам *это*?

Чувственные губы изогнулись в усмешке.

– Но я...мамочки...– сглотнула колючий комок, вставший в горле.

Спокойно, Эмельрин. Не нервничай, иначе опять наговоришь глупостей.

– Хорошо, я вижу, вы благородный человек,– замерла, наблюдая за реакцией, отчаянно надеясь, что незнакомец ока-

жется джентльменом. – Подставьте колено, я ухватюсь за шею и выберусь отсюда. Так будет быстрее и удобнее.

– Хм...как вам будет угодно,– вкрадчиво проговорил незнакомец.– Правда, если вы повернёте свою очаровательную головку чуть влево, то заметите ступеньки. Но я с большим удовольствием предоставлю вам своё колено.

Ах, гад! Стоит и забавляется!

Проигнорировала протянутую руку и побрела к ступеням, но тут же застыла на месте. Послышался тихий звук шагов, мягкие каблучки стучали по плитке, и вскоре из недр купальни появилась обладательница туфелек с белыми меховыми помпонами. Молодая дама, немного постарше меня, невероятно красивая – длинные рыжие волосы волнами спускались до самых колен, скрывая соблазнительное тело. Полы полупрозрачного шифонового халата развевались, демонстрируя длинные ноги.

– Я взяла на себя смелость выбрать вино! Знаю, ты не любишь пить днём, но сегодня так важно расслабиться и...

Девушка осеклась и замолчала.

– Мог бы предупредить заранее, что мы сегодня будем не одни,– промурлыкала красавица.

Несмотря на игривый тон, янтарные глаза излучали холод. Она откинула назад густую прядь золотых волос и укоризненно уставилась на меня, всем своим видом выражая обиду за то, что начали развлекаться без неё.

Пользуясь неловкой паузой, я посеменила к краю ванны и

выбралась наверх, правда, с большим трудом. Вода ручьями бежала с платья, растекаясь под ногами уродливой лужей.

– Лилиан, ты говорила про вино, – послышался тихий всплеск, мягко ступая босыми ступнями, незнакомец двинулся следом.

Я не видела его, но чувствовала каждый вздох, жаром разливающийся по коже. Чужое дыхание коснулось затылка, мужской голос звучал обманчиво спокойно, размеренно, словно ничего особенного не происходило.

– Пожалуй, это хорошая идея. Нашей очаровательной гостье сейчас не помешает один бокал, а может и два...

– Я не пью, – отозвалась я, поёжившись.

– Совсем ничего?

– Только чай и... компот-ик.

– Замечательно. Тогда после того, как разденетесь... – задохнулась от возмущения и обернулась, дабы высказать в лицо всё, что я думаю о его гостеприимстве, но... так и не решилась. – Вернее, конечно же – переоденетесь в сухую одежду. Мы же не хотим, чтобы вы простыли, правильно? Тогда и побеседуем с вами, скажем... за ужином. Я с удовольствием послушаю историю о том, как вы попали сюда, обойдя все защитные артефакты.

Острое чувство опасности сковало всё тело. Я ощутила себя зверем, попавшим в кольцо пожара, пожирающего лес. Всё ещё есть чем дышать, но смертельные объятия пламени с каждым мгновением сжимаются всё сильнее.

– К сожалению, вынуждена отказаться от приглашения!–
объявила я, и гордо посеменила прочь.

Хлюп-хлюп. Хлюп-хлюп. Хлюп-хлюп...

Вода предательски булькала в башмаках, мешая, горделиво задрав подбородок, с достоинством покинуть купальню.

Внезапно всё изменилось.

Удар сердца – и меркнет свет, струящийся из панорамных окон.

Второй – на стене вспыхнула тень огромных крыльев.

Третий – и густая тьма чернильными венами расплзается по мозаике плитки, вгрызаясь в изящную лепнину потолка, розовеющего в лучах заходящего солнца.

Мне только что дали понять, что возражения не приняты.

Глотая срывающийся с губ испуганный крик, резко оборачиваюсь и натываюсь на мрачную улыбку. Наконец мне удастся разглядеть незнакомца. Тонкие черты лица, четко очерченные скулы, ямочка на волевом подбородке. В других обстоятельствах я бы назвала его невероятно привлекательным и даже испытала бы некоторую симпатию, но не в этот раз. Сейчас для меня это был опасный хищник, почуявший добычу.

Кто ты, дьявол тебя раздери, такой?

– Мисс... как вас там... Пойдёмте, служанка подберёт вам платье, – недовольно пробормотала Лириан.

Благодарно хватаюсь за возможность покинуть это место

и буквально выбегаю вслед за рыжеволосой красоткой.

– Ваш супруг – маг?– шёпотом спросила я уже в коридоре.

– Нет.

– Но...вы же видели...то...что было...там...

Неужели показалось? Хотя от волнения ещё и не такое привидится.

– Он – не мой муж,– сухо пояснила девушка, нарочно игнорируя вопрос.

Услужливая горничная, явившаяся на зов госпожи, сделала книксен и, выслушав распоряжение, повела меня наверх.

Гардеробная хозяйки дома занимала целую комнату – стройные ряды вешалок демонстрировали разнообразные наряды. Уютное тепло бархата, холодная гладь атласа, сверкающая вуаль шифона...чего здесь только не было!

– Мисс предпочитает голубой цвет?

Я лишь хмурилась, наблюдая, как молоденькая служанка ловкими пальчиками выдвигает ящики, предлагая содержимое.

– Ваши глаза,– пояснила девица, движением фокусника вытаскивая небесно-голубой корсет из жесткого кружева и...пantalоны!

Чужие! Ну, уж нет, увольте, я лучше в своём похожу. Мокром...

– Мисс, да не робейте вы,– сочувственно изрекла служанка.– Бельё совершенно новое, мадам Лилиан даже не при-

трагивалась к нему – фасон вышел из моды в прошлом сезоне, а вчера пришла новая партия из модного салона – до позднего вечера разбирали!

– Вот как, – недоверчиво протянула я, принимая в руки тончайший батист.

Немного помедлив, я все же отправилась за ширму. Сцепив зубы и отказавшись от помощи, быстро переоделась. В голове сумасшедшей каруселью мелькали недавно услышанные слова.

– Как вы проникли в дом, минуя магические артефакты, – фыркнула я, передразнивая невероятный, чувственный, такой... прекрасный мужской голос.

*Нашёл, что спрашивать! Откуда же мне знать?!
Ужин...угу...как же.*

После всего увиденного я не сомневалась в том, что меня ждал допрос с пристрастием. Вот только ответов не было даже у меня самой.

– Гляньте мисс, – служанка принесла восхитительное платье из светло-синего муслина – пышный подол щедро украшен вышивкой белых лилий, точно такая же лилия, выполненная искусным мастером, была приколоты к корсажу.

– Как настоящая, – восхищённо протянула я, осторожно дотрагиваясь подушечками пальцем до нежных лепестков.

– Вам очень идёт, – любезный комплимент невольно заставил слегка улыбнуться. – Если позволите, я с удовольствием уложу ваши волосы в причёску.

Провела ладонью по растрёпанным пшеничным локонам и отрицательно покачала головой.

– Не стоит, – отказалась и тут же пожалела об этом – Ладно уж, – сдалась я, тем более что на ум неожиданно пришла отличная идея. – Только разогрейте щипцы, я люблю тугие кудри.

Судя по тёплому летнему времени, камин в особняке сегодня точно не топили, а значит, горничной придётся спуститься на кухню за углями. Оставшись без надсмотрщика, я не собиралась напрасно терять время и прошмыгнув в холл, рассчитывая незаметно улизнуть на улицу.

План выглядел почти безупречно, ровно до того момента, когда я действительно добралась до входной двери.

– Заперто!

Едва не рыдая от обиды, в сердцах дёрнула золочёную ручку.

– Вам помочь, мисс? – из недр коридора явился пожилой мужчина.

Высокий, худощавый, в идеально отглаженной парадной ливрее без единой пылинки на лацканах, он взирал на меня с высоты своего внушительного роста.

– Я сама, можешь идти Престон, – звонкий голосок Лилиан заставил насторожиться.

А ведь всё так хорошо начиналось...

– Как вам будет угодно мадам, – старик поклонился и исчез.

– Значит, решила сбежать, словно воришка с места преступления?

– Да как вы смеете!

Напускное равнодушие схлынуло с красивого лица рыжеволосой дамы, пухлые алые губы скривились, глаза сузились от гнева. Она, словно фурия, подлетела ко мне, потянулась вперёд и...

Раздался щелчок, дверь без единого скрипа отворилась, выпуская вечернюю прохладу и шум большого города. Где-то вдалеке слышался бой колоколов. Удар за ударом они отмеряли время.

Пять часов...

– Проваливай,– прошипела дамочка, кутаясь в дымку своего невесомого халата.

– Спасибо,– поблагодарила я, переступая порог. – Я... я пришлю вам вашу одежду...после химчистки, конечно...спасибо большое...я...

– Не утруждайся!

Дверь захлопнулась прямо перед моим носом.

Ну, что ж...хозяйке дома явно не терпелось от меня избавиться, и какие бы мотивы не двигали красоткой, она оказала мне огромную услугу! От перспективы вновь предстать перед загадочным черноволосым мужчиной сердце ушло в пятки, и я с удовольствием дала дёру, будто за мной гнался сам демон ада.

Поймать извозчика труда не составило – дорогой наряд

внушал уверенность получить щедрые чаевые. Зря – карманы-то у меня пустые! Но ничего, доберусь до дома, попрошу мистера Ларсена расплатиться за проезд.

Уставший жеребец неспешно тронулся с места, потянув за собой экипаж. Колёса жалобно скрипнули и покатали вперёд, стуча по гладкой брусчатке квартала, подпрыгивая на мелких камнях и вздымая пыль узких улиц. Минуя дорогие особняки, из центра города мы свернули в прибрежный район.

– Дороги-то... Всё хуже и хуже нынче, а? – жаловался извозчик. – А налоги всё больше и больше, только и знают, как обирать рабочий люд. А всё почему?

– Почему? – буркнула я, не особо вникая в разговор.

– Дык канцлер, будь он неладен... Тёмная душа у него, – заговорщицки понизив голос, сообщил любитель душевных разговоров «за жизнь». – Наслал на нашего бедного императора порчу, да всю власть и прибрал к рукам своим загребушим. Эх, пригрел его величество змеюку на груди! Вы, мисс, слышали, что говорят-то про него? Про канцлера окаянного, а?

Мужчина опасливо огляделся по сторонам, будто боялся, что нас могут подслушать.

– Слыхали, мисс?

– Нет, – отозвалась я скорее из вежливости – голова моя была занята другими, более насущными проблемами.

– У-у-у... Жуткие вещи! – сообщили мне. – Не для ваших

хорошеньких ушек, это всё, мисс! Нет-нет, не могу я вам такое поведать... И не просите даже!

– Угу,– я даже не пыталась проявить интерес.

– Кровь в жилах стынет,– после некоторой паузы проговорил извозчик, поглаживая густую и не совсем чистую бороду.

К нам в пансион слухи если и доходили, то только до преподавателей. Воспитанницам запрещалось читать газеты. Словно тюрьма, честное слово! Но по обрывкам новостей даже мы знали – на смену почившему от долгой болезни, пришёл новый канцлер – молодой, амбициозный и таинственный. Поговаривали, что он – тёмный маг. Как тут не испугаться?

Весь оставшийся путь я провела под нескончаемый поток болтовни: узнала про ворчливую и потолстевшую после пятых родов супругу, драчливых ребятишек и недобросовестных конкурентов, строящих гадости честному извозчику.

– Ну, я и угостил Пита прокисшим пирогом! А нечего клиента из-под носа уводить. Правильно, мисс?

– Уже приехали! – радостно воскликнула, ещё издали завидев родной дом.– Вон туда, пожалуйста.

От нетерпения я уже подпрыгивала на жёстком, облупившемся сидении, и едва повозка остановилась – спрыгнула на землю, чуть не подвернув ногу.

– Мисс, с вас пять эспенов!– напомнил возница.

– Подождите пару минут,– крикнула, уже подбегая к две-

рям.

Вот она – дверь. Сейчас я её открою. Страх перекрыл дыхание, я вдруг застыла, чувствуя, что просто не могу этого сделать...

Хоть бы всё было в порядке. Пусть я буду глупой паникёршей. С кем не бывает...ну, забегался по делам мистер Ларсен, забыл перечислить оплату за пансион.

Как бы я не успокаивала себя, внутренний голос предательски нашёптывал – случилась беда. Я схватилась за дверной молоток и с силой стукнула несколько раз.

Тишина.

Сжала ладонь в кулак и забарабанила по дереву.

– Мэгги! Мистер Ларсен! Откройте!!!

Наконец раздался глухой звук приближающихся шагов, дверь распахнулась, и на пороге появилась... совершенно незнакомая девушка.

– Что вам угодно?– служанка не сделала книксен и не спешила впускать меня внутрь.

– Слава Богам, всё хорошо,– облегчённо вздохнула я.– Мистер Ларсен, надеюсь, дома? У меня к нему серьёзный разговор. И где Мэтью? Я так соскучилась...

Попыталась протиснуться, но горничная преградила путь, застыв каменным стражем в дверном проёме с непроницаемым выражением лица.

– Как вас представить?

– Что?– непонимающе уставилась на девушку.– А...ты же

новенькая! Я мисс Эмельрин.

Услышанное имя, судя по всему, мало о чём говорило служанке. Девушка продолжала стоять, недовольно оглядывая меня.

– Позовите мистера Ларсена, – начала я терять терпение.– Немедленно!

– Здесь нет никакого мистера Ларсена,– грубо ответили мне.

– Так-так... – за спиной служанки послышалось искренне возмущение.– Обмануть меня решили, а я-то, старый дурень, подумал, какая с виду приличная мисс. И одёжка-то на ней приятная. Да чаевыми ещё наградит, за усердие. А оно вона как! Мошенница, значица.

– Послушайте, я сейчас всё объясню,– обернулась к мужчине.

– Девушка, ты знаешь эту мисс?

– Неа, первый раз вижу,– глаза служанки загорелись от предвкушения скандала. – Полисмен дежурит на углу, – услужливо подсказала она извозчику.

– Ну что, мисс? Расплачиваться будем, или в каталажку поедем? – угроза прозвучала очень убедительно.

Глава 3

От отчаянья закусила губу. Хотелось кричать во всё горло, что это – мой дом! Я здесь родилась, выросла и была счастлива, пока траурные вуали не накрыли его зеркала и в моей жизни не появился загадочный опекун. В сущности, что я о нём знала? Только имя, написанное почерком отца в завещании. Все наши встречи можно пересчитать по пальцам – их было... две или три... Ровно столько, сколько раз я приезжала на каникулы из пансиона. Сначала из хозяйки я превратилась в гостью, а теперь... Кто же я теперь?

– Мошенница!

Отшатнулась, словно от пощёчины. Вздрогнула, подняла глаза сперва на разъярённого мужчину, грозящего всеми небесными карами, затем – на любопытную служанку, зло ухмыляющуюся из-за приоткрытой двери. Вдруг показалось – весь мир против меня! Сжала кулаки, впившись ногтями в ладони – боль тут же отрезвила, стало немного легче...

– Отлично! – рявкнула так, что возница вдруг закрыл рот и уставился на меня. – Зовите полицию. Живо! Я хочу знать, на каких основаниях меня не пускают в собственный дом.

– Эмельрин, душечка!

Знакомый женский голос несказанно обрадовал – вдова Фитцрой, наша соседка, спешила ко мне, размахивая атласной сумочкой.

Её щедро усыпанная искусственными цветами соломенная шляпка съехала на бок, повиснув на выскользнувшей из причёски булавке.

– Миссис Фитцрой! Что происходит...

Я бросилась навстречу пожилой женщине, почувствовав хоть какую-то надежду на спасение и то, что мне сейчас всё объяснят.

– А мы всё думали... Ох и натворили же вы дел, душечка... А мы знали! Знали, что рано или поздно вы вернётесь, но вашей репутации конец!

– Миссис Фитцрой, вы не могли бы одолжить мне пять эспенов? – попросила я, и тут до меня дошло значение сказанных слов.

Моей репутации? О чём это она?

Дама несколько секунд колебалась, но потом кивнула, достала кошель из сумочки, отсчитав нужную сумму.

– Спасибо! Я обязательно верну, – поблагодарила и расплатилась с извозчиком.

Забрав деньги, он не спешил уезжать и отошёл подальше, делая вид, что проверяет упряжку.

– Миссис Фитцрой, представляете, меня не пускают в...

Резко обернулась к вознице, прислушивающемуся к нашему разговору.

– До свидания! – с нажимом повторила я, всем своим видом показывая -нечего здесь греть уши, проваливай.

– Так мистер Ларсен продал дом.

– Как? – ахнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Два месяца назад, как раз перед вашим совершеннолетием. Ах, душечка, не делайте вид, что не знаете! Все только об этом и говорят.

– Я?

– Ну не я же, – хмыкнула пожилая дама, поправляя шляпку. – Я, знаете ли, душечка слишком стара для подобных авантюр. Честно признаться, мистер Ларсен не образец мужественности, и если бы он мне предложил сбежать с ним... я...я...отказала бы. Вот!

Из сбивчивого рассказа, разбавленного порцией жеманства и хихиканья, я смогла извлечь нужную информацию. Мистер Ларсен снял все деньги с наших с Мэтью счетов, продал дом за бесценок и исчез в неизвестном направлении. Вместе... Вместе со мной. По крайней мере, соседи и знакомые отчего-то были в этом уверены. Якобы мы с опекуном вступили в греховную связь и покинули столицу, дабы спокойно предаваться плотским утехам.

– Мистер Паркер, да вы его знаете, супруг Бэтси Паркер, председательницы нашего книжного клуба. Так вот, он работает в банке. Ваш мистер Ларсен опустошил всё до последнего эспена! Все счета и даже банковскую ячейку.

– Какую ячейку? – вскинулась я, жадно хватая ртом воздух. – Где Мэтью?

– Открытую на ваше имя, – вдова Фитцрой сочувствующе похлопала меня по плечу. – Чем же вы думали душечка? Да

ещё и мальчика бросили одного...

– Где. Мой. Брат?– я уже почти рычала.

– Так в городском приюте, где же ещё? Мы все здесь люди приличные, сразу сдали мальчика, куда положено. Не под мостом же ему жить, бедняге. Ах, мисс Эмельрин, что же теперь с вами будет? Ни один солидный человек на такой не женится.

– Миссис Фитцрой, с чего вы решили, что я сбежала со своим опекуном? Вы же меня знаете не первый год, неужели могли подумать, что я способна на подобную глупость? Мистер Ларсен мне в отцы годится!

– То-то и оно. Вскружил голову, заманил сладкими речами, а получив свое – бросил. Так всегда бывает с плохими девочками. Это наказание за грехи, душечка! Вам сейчас прямая дорога в монастырь.

– Я всё это время была в пансионе, можете отправить письмо и лично в этом убедиться. Директриса подтвердит мои слова.

– Ну-ну душечка, полно выдумывать. Мистер Фуко, губернёр вашего Мэтью, пытался вас разыскать и не смог.

– Ничего не понимаю...

Почтенная дама и предводительница союза местных сплетниц, миссис Фитцрой радостно улыбалась, предвкушая вечернее промывание моих косточек в узком змеином кругу, именуемом «Книжный клуб добродетельных леди».

– В монастырь, душечка. Самое вам там место. А если

ребёночка под сердцем уже носите, так это плохой ребёночек-то будет. Незаконный. Сдайте его куда положено.

– Я верну вам пять эспенов,– прошипела сквозь сжатые зубы.– Как только...

Как только что? У меня нет денег даже на то, чтобы купить булку на ужин. Последние несколько монеток остались лежать на дне мокрого саквояжа, до сих пор, наверное, плавающего в чужой ванне...

– Мне нужно увидеть Мэтью,– пробормотала я, глотая слёзы.

Мне нужно увидеть брата. Сейчас! Заключение его в объятия, вдохнуть аромат детского мыла, смешанный с молочным шоколадом. Мэтью обожал конфеты, а мистер Фуко часто баловал своего маленького воспитанника.

Симон Фуко. Всегда вежливый, обходительный, невероятно добрый. Я регулярно получала от него коротенькие послания, так почему, скажите на милость, он не смог сообщить мне о том, что мистер Ларсен исчез, а Мэтью отправили в сиротский приют?

– Пойдите, душечка, куда же вы? Я хотела бы услышать подробности вашего трагического и короткого путешествия!

Щёки вдовы покраснелись от предвкушения, она жаждала получить удовольствие за каждый потраченный на меня эспен.

Я резко развернулась на каблуках и зашагала в противоположную сторону.

– Душечка, мы ещё не закончили беседу!

Игнорируя требовательный поток слов, барабанивший в спину, я уже практически бежала – прочь от назойливой, любопытной соседки. У меня есть дела поважнее, чем удовлетворять любопытство этой...

Городской приют располагался в пяти кварталах от нашего дома. Пять кварталов... Идти столько пешком – безумие, но я справлюсь. У меня просто нет выхода, я должна убедиться...должна...

Дыхание сбилось от быстрой ходьбы, в боку покалывало, но я продолжала упорно идти к своей цели.

– Эй, мисс! Да стойте же вы! Мисс!

Не сразу поняла, что обращаются именно ко мне. Рядом с тротуаром медленно двигалась уже знакомая повозка. Возница привстал на козлах и помахал хлыстом.

– Мисс!

И чего ему от меня надо?

Прибавила скорости, почти переходя на бег. Сердце стучало уже где-то в горле, в ушах звенело.

– Мисс, куда это вы так рванули? Пешком-то до приюта часа два идти будете, если не больше. На колесах-то куда быстрее выйдет! Да по стойте же вы!

– Вы же слышали, у меня больше нет денег! – выпалила я.

– Да понял я...понял...,– как-то... виновато пробурчал кучер.

Что-то неуловимое в нотках его голоса заставило остано-

виться.

Экипаж замер, пожилой мужчина спрыгнул на землю, сплюнул жевательный табак в сторону и посмотрел на меня.

– У меня это... дочка недавно вернулась. Гулёна. Я как этого пройдоху в щегольском жилетишке увидел, сразу почувал – несерьёзный он тип! А она – любовь тятенька у нас, любовь. Не понимаю я, дескать, ничего в этой... романтике треклятой. А я вам так скажу, кого родители выбрали в мужа – за того и иди, коли хорошая дочь. Верно, я говорю, мисс?

Сдвинула брови, не зная как реагировать на подобные откровения.

– По мне так каждый волен выбирать себе пару, – заявила я, скрестив руки на груди.

– И куда вас, мисс, привела эта любовь? Обобрал ухажёр, да выкинул. Моя-то дурёха, хоть обратно к мамке с папкой вернулась, а вы? Эх... А ещё и братишку бросили. Сироты вы, да?

– Я никого не бросала! Ясно вам?

– Полноте, мисс, что сейчас-то? Жизнь побила – принимайте удары да мотайте на ус.

– Спасибо за совет, – тихо отозвалась я. – Если у вас всё, я, пожалуй, пойду. Мне нужно успеть до...

– Так я о чём? Садитесь, подвезу я вас. Да не смотрите вы так сердито. Забесплатно!

Помедлила, вглядываясь в испещрённое морщинами за-

горелое лицо. Неужели пожалел, хотя ещё недавно был готов сдать меня полисмену.

– Садитесь, говорю!

Пожав плечами, забралась на подножку и устроилась на жёстком сидении. Если действительно не шутит, если доведёт до приюта, то... Хорошо бы. А то не только время потеряю, но и ноги сотру до кровавых мозолей.

Сердобольный возница доставил бесплатную пассажирку напрямик к высокому кованому забору городского приюта. Я от души поблагодарила его, а когда пожала протянутую руку, обнаружила в ней пять эспенов. Тех самых, что одолжила вдова Фитцрой.

– Вам-то сейчас они нужнее будут, мисс. И простите меня... Знаете, я за столько лет всякого навиделся, но Всевышний пусть знает, что у старого Тома сердце не очерствело. Авось смилуется и одарит мою дурёху счастьем...

– Нет, вы их честно заработали, – отрицательно покачала головой, отказываясь принять монеты.

– Берите, берите, – вздохнул он, возвращаясь на козлы.

– Спасибо, – прошептала я.

– И это... мисс, удачи вам!

– И вам, Том, – на прощание помахала рукой, провожая уставшую кобылу и сгорбившегося старика, исчезающего в облаке дорожной пыли.

Удача бы мне сейчас ох, как пригодилась. Подобрав пышные юбки, я двинулась к воротам. Пришлось долго звонить в

колокольчик, пока на узкой дорожке не показалась высокая худощавая женщина в сером форменном платье.

– Что вам будет угодно?– бесцветным тоном произнесла она.

– Мне срочно необходимо поговорить с вашим директором.

– Вам назначено?

– Нет, но...

– Мистер Дарстен принимает посетителей только в приёмные часы. По вторникам, с двух до четырёх.

– Но сегодня четверг.

– Вот именно.

– Простите, не знаю вашего имени,– я старалась говорить вежливо, но твёрдо.– Мой брат, Мэтью Лоури, незаконно находится за стенами приюта – у него есть совершеннолетняя старшая сестра, то есть я. И я сейчас развернусь и направлюсь напрямиком в полицию, заявлять о похищении.

– Что вы мне голову морочите!– гавкнула она.– Мы здесь никого не держим силой.

– Вот это вы будете объяснять стражам правопорядка.

– У мистера Дарстена хорошие отношения с полицией.

– Значит, сегодня они испортятся.

– Но...

– Представляете, как огорчится мистер Дарстен, когда узнает, что всей этой суеты можно было избежать, если бы одна его верная сотрудница активно не препятствовала ко-

роткой беседе. Просто проводите меня к нему. Всего пять минут. Не больше. Прошу...

Скрипнула калитка, отворяясь перед моим носом.

– Следуйте за мной.

Так-то лучше.

Директор приюта встретил меня не слишком дружелюбно. Строгая дама, проводившая меня в кабинет, шепнула ему на ухо несколько слов. Тот удивленно приподнял брови. От внимательного взгляда не укрылось отсутствие шляпки и перчаток. Моветон! Нарушение этикета, любая леди (если она, конечно, достаточно добропорядочная) никогда бы не явилась с визитом в таком виде.

– Так вы обвиняете нас в воровстве детей, верно мисс?

– Ну, зачем так сразу, – примирительно проговорила я, бросив полный негодования взор на застывшую позади директорского кресла женщину – та стояла, не шелохнувшись, словно каменное изваяние. – Просто вышло недоразумение. Один из ваших воспитанников не сирота, у него есть старшие родственники.

– Занятно, – проговорил мистер Дарстен, подкручивая роскошные, ухоженные усы. – Под «старшими родственниками» вы, конечно, имеете в виду себя?

– Да, – утвердительно кивнула, переступая с ноги на ногу. Присесть мне никто не предложил.

– Мисс Мередит, что вы об этом думаете?

– Она ещё полицией грозилась, – продолжала ябедничать

дамочка.

– А о каком именно ребёнке идёт речь?

– Мэтью Лоури, тот самый... утром приносила. Я подготовила всё, как вы просили.

– Ага, ясенько.

Я моментально насторожилась.

Директор приюта протянул руку и ухватился за одну из папок, лежащих на столе. Пошелестев плотными листами пергамента, он выудил один из них.

– Мальчик, шесть лет отроду. Послушный, исполнительный. Хороший выбор, мисс Мередит.

– Благодарю, мистер Дарстен.

– Я бы хотела увидеть своего брата, – напомнила я о теме разговора.

– Увидеть, значит? – вновь зашелестела бумага. – По нашим данным ребенок был оставлен без присмотра на длительное время и чуть не умер от голода. Приют взял на себя ответственность по содержанию несчастного и последующему устройству его в заботливые руки.

Сердце пропустило удар, я едва устояла на месте. В голове стучали жестокие слова... голод... один... А меня не было рядом.

Наша служанка Мэгги, бойкая молодая девушка хоть и отличалась острым язычком, но никогда не оставила бы малыша одного, не говоря уже о его гувернёре. Нет, слишком много белых пятен во всей этой истории... Верно, мистер Лар-

сен всё продумал до мелочей. Он ждал целый год, прежде чем бросить нас и умчаться неизвестно куда, прихватив чужое наследство.

– Меня не было в городе, я ничего не знала.

– В любом случае, мисс Лоури, увидеться с братом вы сейчас никак не можете.

– Это ещё почему?

– Дети сейчас на занятиях.

– Но уже довольно поздно, почти шесть.

– Значит, на ужине. Приходите в другой день, я организую встречу.

– Мистер Дарстен, пожалуйста,– взмолилась я.– Позвольте хоть одним глазком увидеть Мэтью, я даже подходить не буду.

Мне важно убедиться, что он в порядке, что жив и здоров. Это главное.

– В другой день,– категорично отозвался директор.– Кстати, мисс Лоури, судя по всему, вы рассчитываете забрать мальчика, ведь так?

– Он мой брат, я не оставлю его в приюте. Как только найду работу, я...

– Позвольте уточнить, сейчас у вас нет достаточного финансового обеспечения?

– Это дело времени,– стушевалась я.

В душе творился безумный хаос, столько всего случилось за последний час. Мысли путались, не желая выстраиваться

в логическую цепочку. Умом я понимала – нужно отбросить прочь эмоции и действовать хладнокровно, но сердце требовало немедленно забрать ребёнка. Но вот куда? Под мост? Мне самой сегодня негде будет ночевать. Воображение рисовало ужасные картины сиротского приюта с серыми стенами, дырявыми матрасами с затхлой соломой, но здание было относительно новым и достаточно уютным. Может, зря я паникую? Стоит оставить здесь Мэтью хотя бы на несколько дней, пока я не найду работу и не сниму комнату.

Работу... К примеру, в магазин дамской одежды? Почему нет, вполне сгодится. Надеюсь, платят там достаточно.

– Мисс Лоури?

Вынырнула из омута собственных мыслей, тряхнула головой и упрямо задрала подбородок.

– Я приду завтра.

– Замечательно, будем вас ждать.

– Но завтра же с утра... – мисс Мередит начала говорить, но мистер Дарстен с такой скоростью развернулся к ней, что та моментально замолчала.

– Всего доброго, мисс Лоури.

– До завтра, – кивнула на прощание и вышла из кабинета.

– Тише Мередит, не болтайте лишнего, – успела услышать фразу, прежде чем дверь захлопнулось.

Глава 4

Вышла и угрюмо уставилась в чернеющую даль узкого коридора. Что, если тайком пробраться в комнаты ребят и попробовать найти Мэтью? Пока никто не видит...

Мысль хоть и была невероятно заманчивой, но я заставила себя о ней забыть. Сколько времени понадобится, пока я найду нужную спальню? Дети, увидев незнакомку, ещё чего доброго станут волноваться. К тому же, если меня застукают (а с моим везением это точно произойдёт!), придётся объясняться.

– Мисс Лоури, вы всё ещё здесь?

Дверь с легким скрипом приоткрылась и в проёме показалась мисс Мередит.

– Я уже ухожу, – буркнула я. – Провожать не нужно, я запомнила, где выход.

Дама ответила молчанием. Я ещё постояла несколько секунд в тайной надежде услышать что-то вроде: «Вы так сильно переживаете, разрешите, я приведу малыша, чтобы вы хотя бы обняли брата после долгой разлуки». Но нет. Рассчитывать на милосердие не приходилось. Ну что ж, ничего. Завтра утром приеду, и тогда уже они точно не отвернутся.

Выйдя из приюта, медленно побрела прочь по мостовой, обдумывая дальнейший план. Вернее, плана никакого не было, я просто рассчитывала найти работу с достойным жало-

ванием, чтобы хватало на съёмную комнату в уютном пансионе и еду. Потом, когда будет понятно, на что мы можем рассчитывать, устрою Мэтью в государственную школу. Ему уже почти шесть. Найму со временем милую старушку на три часа в день, чтобы пока я на работе, присматривала за братом.

Радужные мечты окрылили, я уже улыбалась, рисуя в воображении спокойную и даже относительно счастливую жизнь, когда достигла крыльца с воодушевляющей надписью: «Бюро элитного персонала». Красивая вывеска приветливо сияла золотистыми буквами на благородном красном, литые кованые перила обвивали бронзовые розы, точно такие же бутоны, изображённые на картинах, встречали в небольшом холле.

– Ваше имя, мисс!

Ко мне тут же подлетела невысокая шустрая сотрудница конторы. На курносом носике алчно поблескивало круглое пенсне, гладкие волосы уложены в строгую причёску. В руках – перо и лист пергамента.

– Мисс?

– Эмельрин Лоури, – отозвалась я.

– Лоури... хм, – перо подрагивало в длинных пальчиках. –

Вас нет в списке.

– Я как раз хотела...

– Бардак! Вечно Нэнси всё путает. Хватит, надоело, – негодуяще воскликнула она.

– Простите, я...

– Налево, вторая дверь, – заявила девушка, поправляя очки. – Непременно доложу госпоже Розетте, пусть принимают меры. Подумаешь, племянница...

Входная дверь отворилась, впуская новую посетительницу.

– Ваше имя, мисс?

Ко мне мгновенно потеряли интерес. Вздохнув, я решительно зашагала в указанном направлении. Вскоре перед моим взором открылась длинная очередь из молодых особ, весело щебечущих между собой.

– Добрый вечер, – поздоровалась я. – Не подскажете, куда можно обратиться по поводу работы?

– Тоже на соискание в шляпный магазин мадам Бертран?

Хотела возразить, но тут же прикусила губу. Кто же не знает мастерскую мадам Бертран?! Искусная мастерица, известная на всю страну любимица придворных леди. Ёе шедевры – тайное желание любой модницы. Попасть на должность продавца в один из таких салонов – и сбудутся все мои мечты! Не то чтобы я не рассчитывала на работу поинтереснее, но в столь стеснённых обстоятельствах выбирать не приходится.

– И много открыто вакансий? – поинтересовалась я, оглядывая толпившихся в коридоре молодых женщин.

– Так одно место всего, – ответила стоявшая неподалеку брюнетка, прижимающая к груди кожаную папку с металли-

ческими уголками.— А твои рекомендации где? Лучше достань сразу.

— Реко... что?— переспросила я.

— Рекомендательные письма. У меня их двенадцать,— не без гордости поведали мне.

— А из пансиона от преподавателей подойдут?— деловито уточнила я.

— Так ты образованная, что ль? — меня смерили заинтересованным взглядом.— По тебе и не скажешь. Ну, тогда диплом об окончании, непременно оценки будут смотреть.

Упс...

Вот этого как раз у меня и не было. До выпуска оставалось несколько месяцев.

— А без этого никак?— уточнила я.

Моя разговорчивая собеседница хотела ответить, но тут раздался звон колокольчика и все присутствующие дружно повернулись к появившейся пожилой даме.

— Барышни, кандидат найден, вакансия закрыта. Можете быть свободны.

— Ну вот,— послышался огорчённый голос.— Вот так всегда, до меня даже очередь не доходит.

— И что теперь делать?

— Домой идти,— проворчала девушка.

Легко сказать. А если нет этого самого дома?

— Так ты первый раз, что ли? Так бы сразу и сказала. Ступай к секретарю, заполни все данные и жди.

– А чего ждать?

– Когда пригласят на собеседование, – хмыкнула она. – Какая ты... несмышлёная, однако. А ещё образованная! Скажите, пожалуйста...

Девушка дернула плечиком и упорхнула. Я, конечно, сдаваться не собиралась, хотя ещё недавно казавшийся простым и легким план рушился как карточный домик. Да... судя по всему, работу так просто не найдёшь. Хорошую работу. Не продавать же, в самом деле, газеты на площади, хотя не удивлюсь, если и там жёсткая конкуренция.

Посторонилась, пропуская разочарованных соискательниц к выходу. Вскоре холл опустел, но я сама не спешила покидать бюро.

– Мисс, мы закрываемся! – уже знакомая молодая особа в очках деловито простучала каблукками мимо меня.

– Вы не могли бы уделить минутку своего, безусловно, драгоценного внимания, – проговорила я, награждая оборотительной (по крайней мере, мне так казалось) улыбкой.

Она остановилась, повернулась и покачала головой.

– Слушаю.

– Мне срочно нужна работа, – выдала я сразу.

– Рабочий день уже закончился.

– Прошу прощения, что задерживаю. Но дело в том, что я попала в весьма затруднительное положение. Весьма. И я готова на любое место!

– Любое, – хмыкнула девушка. – Мы – элитное заведение,

у нас персонал обслуживает почтенных клиентов, требование к кандидатам – самые строгие. Но ваше рвение весьма похвально, так уж и быть, дам анкету, заполните, а завтра побеседуем. Кстати, не забудьте, захватить метрику и прочие документы, мы тщательно проверяем всё, прежде чем предоставить вакансию.

– А побыстрее никак нельзя? Мне, правда, очень срочно...

– Мисс, я уже слышала об этом. Вот, держите бумагу. Жду завтра в двенадцать часов. Всего доброго.

Мне в руки сунули лист пергамента. Взгляд скользнул по чернильным строчкам. Образование. Навыки. Таланты. Как вы проводите досуг.

– Столько пунктов!

– Мисс, я уже говорила, мы приличное...

– Заведение, – закончила я фразу. – И как быстро я могу рассчитывать на подходящее место?

– Всё зависит от ваших перспектив, при условии, что все документы в порядке – от пары недель и выше.

– Так долго, – разочаровано ахнула.

И на что же нам с Мэтью жить всё это время? Что же делать...

– Я училась в пансионе, – на всякий случай уточнила, вдруг поможет.

– Тогда рекомендую попробоваться на должность гувернантки. Вы ладите с детьми?

– Да, конечно. Я...да я обожаю детей, а они меня!– воскликнула я слишком поспешно.

– Ну...предположим. Тогда завтра жду вас со всеми бумагами, а в конце недели начнём частные собеседования с клиентами.

– Мне бы побыстрее,– с надеждой протянула я.

– Вот что, мисс...

– Лоури.

– До свидания, мисс Лоури.

– Но мы же не закончили...

– Не испытывайте моё терпение, иначе сотрудничество с нашим бюро закончится для вас раньше, чем начнётся. Всего доброго.

Разочарованно поникла. Придётся оставить брата в приюте на неопределённый срок. Пока не найду работу...если найду вообще.

Так, стоп! Не смей раскисать! Плакать и сетовать на жестокость судьбы буду потом, а сейчас я должна быть сильной.

– А знаете, я превосходно умею составлять бытовые зелья,– вновь растягивая губы в широкой улыбке, выдала я, при этом старательно копируя жизнерадостный тон торговцев якобы волшебными кремами, часто обивающих пороги домов на нашей улице.– Вот, к примеру...

Белая дверь одного из кабинетов, рядом с которой я стояла, неожиданно распахнулась. Я едва успела отскочить в сторону. На пороге появились две дамы, одна из них, невысокая

и пышнотелая, заметно нервничала. Массивнее серьги в виде розочек оттягивающие мочки ушей колыхались каждый раз, когда та почтительно склоняла голову.

– Леди де Мортен, буду рада видеть вас снова,– она сделала книксен.

– Не уверена, что вернусь сюда, мадам Розетта.

Её собеседница выглядела гораздо скромнее, но только на первый взгляд. Бархатное платье насыщенного синего оттенка выгодно оттеняло бледно-фарфоровую кожу, густые тёмные волосы уложены в затейливую причёску, из украшений – браслет и перстень с голубым каплевидным камнем.

– Простите великодушно, но ваша просьба... простите, леди де Мортен, но столь щекотливое дело. Ах! Нет, я не могу. Я бы не посмела... ещё раз простите. Горничную, дворецкого, сомелье, да кого угодно, только не гувернантку для вашего... о Всевышний... племянника!

Мадам Розетта схватилась за сердце. Ещё чуть-чуть и упадёт в обморок!

– Понимаю, дело деликатное, поэтому я к вам и обратилась. Мне рекомендовали данное заведение, как весьма и весьма достойное. Но, видимо, не настолько... Я разочарована. Прощайте.

Брюнетка гордо вздернула подбородок и величественно прошествовала мимо меня, едва удостоив беглым взглядом.

– Мадам Розетта, вам плохо?

– Не настолько плохо, как могло бы быть, если бы я согла-

силась, – выдала дама, опираясь на руку своей сотрудницы.

Хм. Занятно. Мортен... что-то знакомое. Что-то вертится в голове, но... Где же я слышала эту фамилию?

– Может, несколько капель успокоительного? – поинтересовалась девушка.

– Лучше бокальчик вина, – вздохнула хозяйка бюро и, понизив голос, добавила, – Это, конечно, безумие, но... Я ей отказала!

– Не может быть... – побледнела собеседница, забыв про капли.

Что же тут случилось?

– Отказала самой леди де Мортен! Завтра же от нас начнут разбегаться самые платежеспособные клиенты. Стоит ей только слово дурное сказать про нашу контору... А ведь она это сделает! Нам конец...

В этот момент обе женщины дружно повернули головы и подозрительно посмотрели в мою сторону.

Смущённо потупилась и улыбнулась. Вот же, право слово, неловко вышло. Я и не думала подслушивать чужой разговор, но...

– Вы всё ещё здесь?! – девица, та, что смертельно побледнела, тут же пришла в себя – в голосе зазвенели стальные нотки возмущения.

– Ээээ... я... Хочу кое-то уточнить... В шестом пункте анкеты.

– Время вышло, мы закрываемся!

– Да-да, я поняла, приду завтра. Спасибо.

Кивнула на прощание и ретировалась к выходу, пока меня не запомнила мадам Розетта, что была явно не в духе – не то потом и надеяться не на что будет!

Мысли в голове жужжали, словно растревоженный улей. Я искренне не понимала причины отказа. Тем более, если эта... как же её... леди де Мортен, такая важная особа и от её слова зависит репутация. Нужна гувернантка для племянника? Так за чем же дело стало? Толпа девиц каждый день, обивает пороги бюро в поисках работы.

Нет... тут явно дело в другом. Может, мальчик – отъявленный хулиган, и гувернантки сами отказываются от должности, едва заступив на службу? Скорее всего так и есть. Итак, избалованному мальчишке нужна наставница, а мне... мне нужна работа.

Спасительная мысль яркой звездой засияла на ночном небосклоне невеселых размышлений. Почему бы не попробовать? Я готова терпеть любые капризы и шалости, если маленький проказник подкинет мне пауков в домашние туфли – глазом не моргну, только бы платили!

Подхватив юбки, я поспешила к дверям. Если леди уже уехала, то всё пропало. Едва слетев с лестницы, помчалась к стоявшей неподалёку карете. Молодой слуга распахнул лакированную дверцу и терпеливо дожидался, пока госпожа поднимется по складным ступенькам, придерживая подол роскошного наряда.

– Леди де Мортен!

Лакей резко оглянулся и тут же закрыл даму собой, словно я – наёмный убийца.

– Простите, что отвлекаю, – пытаюсь поймать взгляд леди де Мортен, затанцевала на цыпочках вокруг лакея, пока дама, расположившись на широкой скамье обитой мягким плюшем, с любопытством взирала на меня из глубины кареты. – Добрый день!

– Уже вечер, милочка, – она жестом отозвала слугу. – Мы знакомы?

– Нет. Вернее, да, – я всё ещё сжимала в правой руке анкету – листы подрагивали, выдавая волнение.

– Вы от мадам Розетты? – легкий кивок в сторону бумаг.

На белом пергаменте темнел логотип «Бюро элитного персонала» – рельефная карминная роза.

– Да! – тут же ухватилась я за спасительную подсказку. – Мадам Розетта, она... в общем, я с удовольствием займу вакантное место гувернантки вашего племянника! – громко отрапортовала я, отрезая все возможные пути отступления – будь что будет, пан или пропал! – После собеседования, конечно. Могу прямо сейчас, у меня уйма свободного времени! Уже готова заняться вашим очаровательным маль... чи... ком...

– Не стоит. Вы нам не подходите.

– Но почему? – от разочарования бросило в жар, – Возможно, после беседы вы поменяете своё решение, – я не же-

лала отступать, понимая, что на кону судьба брата. – Я училась в пансионе, практически все оценки – отлично. А ещё я превосходно разбираюсь в зельях. Быть может...

– Дело не в этом.

– А в чём же тогда?

– Разве мадам Розетта не ввела вас в курс дела?

– Ситуация деликатная, я знаю, – кивнула, на всякий случай сделав такое лицо, словно всё знаю, хотя по правде сказать, понятия не имела, в чём там суть.

Что бы там ни было – мне не привыкать! Я год была под неусыпным контролем настоящего чудовища – мисс Вэйринг. Справлюсь!

– В таком случае, вы должны были быть осведомлены о качествах будущей гувернантки. Я просила женщину в возрасте. Желательно в преклонном.

Вот значит, как? Что ж... У дам постарше, бесспорно, больше опыта, но у меня больше энтузиазма и сил. Ведь проказы с предыдущими гувернантками наверняка не проходили бесследно?

– Могу вас заверить, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы воспитать вашего племянника на должном уровне. Всё, что пожелаете – математика, чистописание, великосветский этикет. Смею предположить, у него мало друзей (ещё бы, с таким-то характером, если даже наставницы разбегаются в ужасе)? Буду рада помочь развить навыки общения с другими ребятами.

Взлетевшие вверх идеально очерченные брови на красивом лице аристократки явно дали понять – я попала в точку!

– Мисс...

– Эмельрин Лоури, – представилась я, чувствуя, как в глубине души разгорается победное пламя!

– Мисс Лоури, присаживайтесь.

Да! Я сделала это! Осталось закрепить результат. Приняв лёгкий взмах руки за приглашение, забралась внутрь экипажа и устроилась напротив леди де Мортен.

– Удивительно... Такая хрупкая девушка, и такая...отважная, – изрекла высокородная брюнетка, стягивая с рук перчатки.

Мне бы в этот момент насторожиться, но куда там... Я думала только об одном – работа! У меня есть работа, а значит, есть деньги, а значит...

В этот момент я старалась выглядеть как можно безразличнее, но кровь прильнула к щекам, вспыхнув лихорадочным румянцем. Словно зачарованная, наблюдала, как дама достает из шёлковой сумочки белоснежный лист бумаги и медленно разворачивает.

– Вы мне нравитесь, мисс Лоури, – неожиданно проговорила дама. – Но вы такая...юная, такая славная. Хватит ли у вас выдержки и смелости приступить к своим обязанностям? Адриан...мой дорогой племянник, он такой...Он очень сложный человек. Надеюсь, он всё же оценит заботу любимой тетушки, поймёт, наконец...

Что должен понять маленький негодник, я так и не услышала. Леди де Мортен замолчала и бросила быстрый взгляд на лакея. Молодой человек продолжал стоять с бесстрастным выражением лица.

– Лойд, – многозначительно проговорила она.

– Да миледи, – короткий поклон и дверца бесшумно хлопнулась.

Флёр полумрака, воцарившегося в карете, развеяло свечение маленькой сферы, вспыхнувшей под потолком.

– Постараюсь не разочаровать и оправдать доверие, – завила я, устраиваясь поудобней.

– Вот и славно, – пропела леди де Мортен. – И ещё, мисс Лоури, один важный момент. Надобно подписать договор о неразглашении семейных тайн. Я должна быть уверена: всё, что будет происходить за закрытыми дверьми поместья – там и останется.

– Если вам так будет спокойнее, я, безусловно, подпишу все документы, – пожала плечами. – Но смею заверить, я бы никогда не стала разбалтывать чужие секреты.

Чернильные слова расцветали на пергаменте витиеватыми завитками, я бегло просмотрела текст, а затем попросила перо. Подпись вышла немного корявой, да ещё клякса так некстати расплылась на последней букве... К счастью, леди де Мортен даже бровью не повела, просто ловко спрятала пергамент в недра своей сумочки и расслабленно откинулась на мягкую спинку сидения.

– Когда вы готовы приступить, мисс Лоури?

– Чем скорее, тем лучше, не терпится познакомиться поближе с моим подопечным.

– Вот как, – взгляд из дружелюбного моментально стал скептическим. – В таком случае назовите адрес, за вами прибудет экипаж завтра утром.

– Зачем откладывать, поедem прямо сейчас, а вещи подвезут чуть позже.

Сказала, и тут же пожалела. Ну вот... Сейчас она догадается, что мне негде жить, и я стеснена в средствах... Надо было соглашаться на завтра!

– Ну что ж, – наконец изрекла леди де Мортен. – Тогда отправляемcя немедленно.

Карета тронулась, а я всё ещё не могла поверить в так неожиданно свалившееся счастье!

В тот момент я действительно верила, что за чёрной полосой обязательно должна наступить белая... дура!

Глава 5

Лёгкая вуаль сумерек, поймав алые искры исчезающего за горизонтом заката, медленно укрывала улицы столицы. Город медленно погружался во мрак, вспыхивая яркими огнями фонарей вдоль бульвара.

Карета мерно стучала по гладкой брусчатке городских улиц, останавливаясь и пропуская пешеходов, затем, оставив их суету позади, полетела вперёд по широкой аллее, окружённой многовековыми дубами. Тяжёлые, усыпанные сочной свежей листвой ветки великанов склонялись друг другу, скрывая узкую полоску молодого месяца в темнеющем небе.

Сколько времени мы провели в пути? Чуть меньше часа, наверное. Леди де Мортен забрасывала меня вопросами, любопытствуя про пансион и распорядок юных леди, получающих знания.

– Как интересно, – умилялась она, внимательно слушая о секретах зельеварения.

– Если добавить в обычный чайный отвар щепотку ламиакии, можно получить отличное средство от тёмных кругов под глазами. Просто волшебное. Прикладываете на один песочный оборот, засыпаете, а утром встаёте свежей и отдохнувшей.

– Забавно, – улыбнулась леди. – Моя горничная закупает в алхимической лавке разные дамские штучки, в том числе и

косметические средства. Ежемесячно я оставляю там кругленькую сумму. Но если хотя бы толику этих многочисленных бальзамов и кремов можно заменить обычным чаем, то я, пожалуй, воспользуюсь этим рецептом, отправив свободные средства на благотворительность. Недавно читала, что в Северном Райнаре есть отличный центр по реабилитации троллей – их обучают, дают работу.

– Благое дело, – кивнула я, отчаянно надеясь, что хозяин лавки, лишившись дохода, не станет интересоваться, кому обязан.

Поговаривают, что гильдия алхимиков дружна – мстят обидчикам сообща и весьма изобретательно. Что касается троллей, привыкших бездельничать и решать все свои проблемы кулаками, они вряд ли обрадуются попыткам властей посвятить их в секреты садоводства, вручив лопату с граблями. Видела я одного такого. По государственной программе его определили в местную пекарню, и так как с клиентами он общаться не смог...

Ну, как не смог – постоянно выяснял отношения. То предлагал джентльменам «померяться силёнками» в подсобке, то осыпал дам сальными комплиментами. Кроме того, этот варвар регулярно залезал грязными пальцами в торты и слизывал со стоявших на витрине пирожных кремовые розочки. В общем, отправили его обратно в Северный Райнар, а мистер Колинз, владелец пекарни, разорвал контракт с городом, сопровождая сие действие отборными бранными словами.

– И чтоб ни одного тролля больше в моём заведении! – орал он басом на всю улицу.

– Мистер Колинз, но позвольте... – представитель мэрии уперся руками в двери, но высокий, плечистый пекарь с легкостью выставил его за порог.

– Не позволю!

– Но у меня план, а у нас – договор. Как же так? Хотя бы пару фей на стажировку?

– Никакой нежити в моей кондитерской! Ясно?!

– Побойтесь Всевышнего, мистер Колинз. Они же милашки, хоть и проказницы. Ну, так что, продлеваем контракт?

Эх... как давно это было. Мама любила покупать на десерт произведения мистера Колинза. Мы с Мэтью так радовались!

Это было всего два года назад, а кажется, что прошла целая вечность...

Я поёжилась от ледяного порыва ветра, хлынувшего в карету. Дверца неожиданно распахнулась, заставив подскочить от неожиданности.

Уже приехали?

Я так задумалась, что даже не почувствовала, как остановился экипаж.

Лакей все ещё подозрительно поглядывал на меня, но руку, тем не менее, подал и даже помог спуститься. Едва я ступила на землю, как тут же забыла обо всём.

Перед нами возвышался... Настоящий дворец! По кра-

ям белоснежной лестницы застыли скульптуры. Безмолвные стражи равнодушно взирали пустыми глазницами – хоть и жутковато, но невозможно оторвать взгляд. Словно зачарованная, рассматривала я крылатых горгулий, едва прикрытых юных дев и бесстрашных воинов в мраморных доспехах. Все они, заставляя восхищаться искусной работой мастера, почему-то вызывали страх, от которого где-то в глубине солнечного сплетения начало расти предчувствие чего-то...нехорошего.

Подхватив пышную юбку, я медленно поднималась вверх по лестнице, отчаянно стараясь не смотреть по сторонам. Лишь однажды позволила себе взглянуть на изящное изваяние – статуя изображала расколотую надвое юную деву. Будто грозовая молния пронзила мрамор, изувечив произведение искусства. Словно в насмешку, где-то вдалеке и вправду прозвучал гром...

Сердце сжалось, и вскоре первые капли упали на каменные перила. Ледяной ветер заставил схватиться за шляпку, и, едва моя нога коснулась последней ступеньки – хлынул ливень!

Створки высоких дверей приветливо открылись перед леди де Мортен, ей даже не пришлось стучать.

Хм...может, у лакеев есть какой-то тайный колокольчик? Или слуги заранее приметили карету госпожи на подъездной аллее, вот и расстарались?

Мгновение спустя я уже стояла в роскошном холле. Теп-

ло, уютно...

После мрачных статуй внушительной лестницы, я ожидала увидеть чёрные бархатные портьеры, рыцарские доспехи, и пыльные гобелены, за которыми прячутся призраки... Последнее, кстати, не исключено, уж больно тут всё таинственно и необычно.

Каково же было моё удивление, когда... Нет, вы только посмотрите! Отполированный до блеска паркет из светлого дерева отражал потолок, скрытый иллюзией самого настоящего звёздного неба! Никогда в жизни я не видела ничего подобного...

– Леди Ванесса! – нам навстречу спешил мажордом в форме с иголки – ни соринки, ни складочки.

Мужчина средних лет – яркие голубые глаза, льняные кудри, ямочки на щеках. Чистый херувим! Он был слегка полноват, но это его нисколько не портило – двигался он при этом легко и изящно, и вообще весь его облик удивительно шёл окружающей обстановке.

– У вас гости? Прикажете подать чай в гостиную?

– Фрэнсис, познакомься с мисс Лоури.

Улыбка тотчас померкла, пухлые губы Фрэнсиса округлились, не скрывая явного удивления.

– Значит, вы всё же нашли...

Голос слуги понизился до шёпота – ни слова не разобрать.

Какая жалость... Любопытно, ведь речь явно шла обо мне.

– Милорд вряд ли оценит подобную... экстравагантную за-
тею.

– Фрэнсис!

– Молчу, моя госпожа. Кто я такой, чтобы слушать мои
советы?

– Ты – самый лучший мажордом на свете, – хмыкнула Ва-
несса де Мортен.

– Не забудьте указать это в рекомендательном письме, ко-
гда милорд выставит меня из Растер-холла... Боюсь, уже се-
годня я останусь без работы!

– Ты преувеличиваешь масштаб трагедии, – дёрнула пле-
чиком дама. – Думаешь, я позволю лишить нас дворецкого,
которого мечтает переманить к себе половина столицы? Ну-
ка, признавайся, сколько тебе сулила герцогиня Алдари?

– Я никогда не променяю этот дом на другое место. По
доброй воле, конечно.

«Ещё бы!» – думала я, рассматривая сияющие звёзды в
чернильной дымке чарующего потолка.

– Кстати, о предстоящем приёме, – всплеснул пухлыми
ладошками Фрэнсис. – Вы непременно должны взглянуть на
драпировки, у меня даже голова разболелась – не знаю, какой
цвет выбрать!

Мажордом щёлкнул пальцами и в холл гуськом вошли
несколько служанок в серых форменных платьях и накрах-
маленных фартуках. Девушки продемонстрировали образцы
ткани... зелёного цвета. Одинакового!

– Может, не сейчас? – чуть слышно простонала леди Ванесса.

– Завтра у нас привоз стульев из эстольской смолы, а вечером придут флористы, – полный энтузиазма звонкий голос Френсиса не дал усталости леди де Мортен ни единого шанса.

– Ну, хорошо... Что там у тебя?

– Такой сложный выбор, – дворецкий одну ладонь прижал к груди, другую выставил вперед.

– Мисс Лоури, а вы что посоветуете? – Ванесса повернулась, перекладывая груз ответственности на мои плечи.

– М-м-м... возможно, вот этот? – я ткнула пальчиком в один из отрезков (всё равно они одинаковые!).

– Морозное яблоко? А что... мне нравится... А вам, миледи?

– Отличный выбор, – кивнула дама.

– Но может, всё же...

– Фрэнсис!

– Слушаюсь, миледи.

– Пойду, прилягу, хочется немного отдохнуть перед сложным разговором.

– Распорядиться приготовить ванну?

– Позже. До встречи, мисс Лоури.

Леди де Мортен покинула холл, я же продолжала смущённо топтаться на месте.

– Где же ваш саквояж? – осведомился мажордом, разгля-

дывая меня с ног до головы подозрительным взглядом.

– Прибудет завтра, – заверила я, однако голос прозвучал неуверенно, что не ускользнуло от розовощёкого ценителя зелёных оттенков.

Мой багаж должны были доставить домой, но... Увы, теперь у меня нет дома. Надеюсь, поезд задержался, и единственное оставшееся имущество не мокнет сейчас под дождём за кованой оградой, отвергнутое неприветливой служанкой?

– Ясненько, – скептически скривился Фрэнсис.

Что ему там «ясненько» он не уточнил, просто продолжал буравить меня критическим взглядом.

– Интересно... Сколько нынче зарабатывают гувернантки? – услышав подобный вопрос, я слегка растерялась.

Это что ещё за допрос с пристрастием? Ох, не к добру...

– Что, простите?

– Что слышали, уважаемая.

Точно не к добру.

– Послушайте, мистер Френсис, я не...

– Ваше платье, мисс Лоури, красноречивее любых слов.

– А что с моим платьем? – я окончательно смутилась.

Пухлое лицо Френсиса скривилось.

Нет, он явно меня невзлюбил с первого взгляда... Но за что?

– Пойдёмте. Я провожу вас в спальню.

Постояв пару секунд, дворецкий резко развернулся и на-

правился вглубь коридора.

Ну уж нет, так просто ты от меня не отделаешься!

– Мистер Фрэнсис, вы не ответили на вопрос!

Я бросилась следом, едва поспевая за шустро удаляющимся мужчиной. Несмотря на полноту, толстячок оказался довольно проворным.

– Мистер Фрэнсис!

– Да, мисс Лоури, – он остановился и подождал, пока я доберусь до лестничного проёма.

– Что не так с моим платьем?

– А что может быть не так с платьем от лучшего ателье в столице? Узнаю искусную драпировку, а вышивка... Вы знаете, сколько труда и мастерства вложено в этот наряд? Одна ткань стоит больше, чем всё годовое жалованье штатной старшей прислуги в Растер-холле. Вот я и полюбопытствовал, каким таким образом гувернантка смогла позволить себе подобную роскошь?

– Признаться, не ожидала от мужчины столь страстного интереса к дамским нарядам, – таинственно понизила я голос. – Нет, нет, я не осуждаю... честно...

– Мисс Лоури...

– Всё в порядке Фрэнсис, можете не оправдываться, – подмигнула я опешившему дворецкому. – Если желаете, могу дать поносить. Все равно оно не моё.

– Как... не ваше? – ахнул он.

– Вот так, – усмехнулась я. – Так вы проводите меня в ком-

нату?

– Да, конечно,— Фрэнсис продолжил путь, но уже через несколько шагов вновь остановился и повернулся ко мне.

– Это чудесное платье одолжила мне весьма почтенная особа,— едва сдерживая смех, проговорила я.

Держу пари, толстяк уже нафантазировал себе всякие ужасы, достойные статеек из бульварных газет.

– Добровольно одолжила. Видите ли, я только сегодня прибыла из пансиона и, к сожалению, попала в неприятную ситуацию.

Подробности приключений я естественно опустила, но постаралась сильно не лукавить.

– Теперь надеюсь, вы утолили свой интерес?

– Почти, – не сдавался он.— Сдаётся мне, мисс Лоури, вы действительно... сильно нуждаетесь в средствах, раз пошли на подобную авантюру.

– Ну, судя по вашей должности и опыту, вы должны хорошо разбираться в людях,— отозвалась я.— Что вам подсказывает сердце, мистер Фрэнсис? К тому же думаю, вы слишком придирчивы к своему молодому господину. Мальчик, возможно, шалун, но он же не чудовище. Просто избалованный ребёнок. Надеюсь, мы поладим.

Фрэнсис покраснел, словно спелый сочный помидор и закашлялся, дрожащей рукой ослабив верхнюю пуговицу на сюртуке.

– С вами всё в порядке?— забеспокоилась я.

Особняк хоть и роскошный, но в то же время невероятно огромный. Сквозняки гуляют. Простудился видимо бедняга, вон как натужно пытается прочистить горло.

– Давайте продолжим путь, мисс Лоури. Я, кажется, первый раз в жизни ошибся, – выдохнул он.

– В чём же, мистер Френсис?

– Вы не аферистка... Вы – сумасшедшая!

Ого... Вот значит, как? Да уж. Не задалось у нас знакомство.

Повисла неловкая пауза. Снова этот подозрительный взгляд голубых глаз мажордома-херувима. Золотистая прядь волос упала на лоб.

Не то, чтобы я была расстроена таким холодным приёмом, вовсе нет, скорее немного сбита с толку. Если он считает меня настолько безрассудной, не означает ли это...хм...а что если...

Мамочки!

Я струсил, что со мной бывало не часто. А может, просто воображение разыгралось из-за этих бесконечных намёков...

– Мистер Фрэнсис, позвольте уточнить один момент. Ваш, простите уже наш, юный господин, малыш Адрианчик, он...

Вот тут толстячка перекосило так, что я оторопела от неожиданности. Он вздрогнул, открыл рот, жадно хватая губами воздух... Уставился так, будто перед ним стояла не милая порядочная девушка, а ядовитая змея.

– Вы расскажите про моего подопечного?– вопрошала я, делая шаг вперёд.– Нет, я конечно готова к некоторым нюансам, но вы сами только что сказали, будто мальчуган настоящее чудовище, его следует боять...

– Я сказал?! – взвизгнул мистер Фрэнсис, побледнев.

– Ну не я же.

– Я такого не говорил!

– Ну...намекнули,– согласилась я.– Так вот, мистер мажордом, давайте-ка вы быстренько введёте новую гувернантку Андрианчика де Мортена в курс дела, а я уж буду готова ко всему. Ой, да перестаньте вы падать в обморок! Что? Серьёзно?!

Фрэнсис медленно сползал по стене, и на все мои попытки поддержать несчастного, с негодованием отмахивался.

Надо же, нервный какой. А ещё дворецкий. Я думала, эта профессия подразумевает абсолютное хладнокровие.

– Леди Ванесса разве вас не посвятила в...ик..в...ик...в подробности...ик...

– Водички принести?– заботливо поинтересовалась я.

– Вы...ик...господин...ик...

– Может, всё же водички?

– Лучше яда.

– Могу разве что зелье от несварения желудка организовать... Вам не надобно?

– Пока нет, благодарю,– мистер Фрэнсис глубоко вздохнул, достал из кармана шёлковый кружевной платок и про-

мокнул капельки пота на лбу.

– Так что там мне должна была сообщить леди де Мортен? – напомнила я, нетерпеливо притоптывая на месте.

Похоже, от меня ускользнуло нечто важное. Опасно важное. Эх, поторопилась я соглашаться на должность гувернантки, но разве в тот момент был выбор? Да и пасовать перед трудностями я не привыкла, не в моём характере.

– Вот пусть леди Ванесса и рассказывает!

Фрэнсис поправил причёску и, выпрямив спину, гордо прошествовал к одной из дверей. Распахнув её, он посторонился, пропуская меня вперёд.

– Добро пожаловать в Растер-холл, мисс Лоури! Теперь это ваш дом. На ближайший день, разумеется. А если повежёт, то и на неделю, смотря сколько времени вы сможете прятаться в этой спальне. От лорда де Мортена.

Я всё же нашла в себе силы кивнуть в знак благодарности и зайти в комнату.

Если он думает, что меня легко запугать, то ошибается. Я не уйду с этой должности, даже если подопечный окажется огнедышащим дракончиком.

– Ещё не поздно убежа-а-ать, – насмешливо пропел мажордом.

– Ну, так бегите, мистер Фрэнсис, а мне бояться нечего, – улыбулась я. – Чудесная спальня, мне очень нравится!

Комната действительно оказалась восхитительной. Ярко вспыхнули огни в кристаллах хрустальной люстры. Шёлко-

вые светло-бежевые обои идеально гармонировали с золотистой обивкой белоснежного мебельного гарнитура. Камин из перламутрового камня, массивные подсвечники на полке, а кровать... Настоящее произведение искусства! Огромная, с резными столбиками и балдахином из невесомой ткани.

Захотелось немедленно сбросить тесные туфли, забраться на мягкую перину, и, свернувшись клубочком, уснуть, сбежав от реальности в спасительный мир уютных снов.

– Располагайтесь, – колючий тон слуги наконец смягчился.

– Мистер Френсис! Подождите... – окрик застал мужчину на пороге.

– Передумали? – он остановился в дверях и уставился на меня – на пухленьком лице явственно читалось предвкушение победы – мол, сейчас я не выдержу и сбегу, подхватив свои юбки из очень дорогой ткани...

Не дождётесь!

– Хотела узнать, во сколько будет ужин, – невинно поинтересовалась я, хлопая ресницами.

– Если вы голодны, я отправлю горничную, – прозвучал недовольный ответ. – Что предпочитаете? Мясо, рыбу, или быть может легкие блюда из овощей?

– Лучше мясо, – сглотнула я слюну. – Не отказалась бы от хорошего, сочного бифштекса.

– Из какого...

– На ваш выбор, мистер Френсис. Доверюсь безупречному

вкусу.

– Что ж... в таком случае, вы останетесь довольны, – уже более дружелюбно произнес он.

Впервые за этот долгий, суматошный день я осталась в одиночестве. Страх, тоска, боль... все это я несла в душе с тех пор, как погибли родители. Но я научилась прятать горе, запретив себе даже думать о плохом.

Всё будет хорошо. Работа есть, а завтра увижусь с братом. Жизнь наладится. Обязательно...

Тем не менее, всё это выглядело довольно странно. Поведение дворецкого, обмороки мадам Розетты... Не покидало ощущение того, что я вляпалась в очень, очень большие неприятности.

Вскоре я почувствовала озноб. Переволновалась? Колющий, ледящий кровь холод заструился по венам. Я поёжилась от накатившей волны мурашек, обхватив себя за плечи в тщетной попытке согреться. Спустя пару минут всё тело, от макушки до пяток била мелкая дрожь.

Что же это такое... неужели заболела...

Стуча зубами, стащила с постели покрывало, и, завернувшись в него, уселась в кресло. Одеяло волшебным образом помогло согреться. Постепенно холод отступил, но уже через несколько минут я буквально пылала в огне! В лицо словно плеснули кипятком. Я встала. Сбросила на пол одеяло, но жар продолжал бушевать в груди, царапая углями горло. Язык пересох, стало трудно дышать.

Ну вот, точно заболела! Простудилась под дождём. И это в первый рабочий день. Эх...

От досады закусила губу.

Ничего...ничего страшного. Эка невидаль. Попрошусь на кухню, приготовлю отвар. Я выдержу...Я справлюсь.

Добрела до окна, открыла щеколду, собираясь немного подышать чистым прохладным воздухом, и замерла, едва успев открыть створку. Там, внизу, на подъездной аллее, стояла карета.

Гости в столь поздний час?

Отступила назад и задёрнула портьеру, оставив лишь узкую щель. Из экипажа тем временем вышли трое мужчин, один из них гораздо выше остальных, мощные плечи, грациозная, мягкая походка. Внезапно он резко поднял голову и посмотрел прямо на меня.

Сердце заколотилось с неистовой силой. Отпрянула – слишком темно, лица не разглядеть, зато мой силуэт на фоне ярко освещенного оконного проема наверняка виден, как на ладони.

– Милорд!

Упитанный дворецкий летел навстречу гостям, перепрыгивая через ступеньки.

– Не сейчас,– низкий, хриплый голос, неуловимо знакомый.

– Слушаюсь, ваша милость,– Фрэнсис торопливо поклонился и нервно затеребил шейный платок.– Подготовить сто-

ловую?

– Нет, мы будем в кабинете.

Хм... занятно, и кто же этот господин? Судя по поведению дворецкого, ни кто иной, как хозяин дома. Муж леди Ванессы? Или быть может её брат, отец малыша Адриана?

Ощущение, что я уже где-то видела этого господина, не покидало. Задумавшись, принялась мерять спальню шагами, совершенно не замечая, как сквозь щель под дверью проступает чернильный туман. Густая тьма, извиваясь, змеёй текла по паркету...

– Точно, как я сразу не догадалась, – воскликнула, поняв наконец, где слышала этот голос.– Ой! Что это?!

Тень скользила, обвивая руки и ноги.

– Всевышний, что это?! – выдохнула, оцепенев от ужаса.

Тьма сгустилась, обернулась призрачной мужской рукой и дотронулась указательным пальцем до моих губ, предупреждая готовый сорваться крик, затем взяла за ладонь и настойчиво потянула вперёд...

Щелкнул замок, дверь отворилась, приглашая выйти наружу.

Глава 6

Не в силах сопротивляться, я медленно побрела в коридор. Перед внутренним взором стояло обрамлѐнное черными волосами лицо мужчины... Сочится вода по жѐстким прядям, крупными каплями мерцая на мускулистых плечах, а глаза... Словно две разверзнутые бездны! Мрак, кишачий демонами.

Тот самый незнакомец. Забыть я бы его не смогла – это правда, но это не значит, что я готова с ним вновь встретиться!

Поворот на лестницу. Ступенька. Другая...

Дрожащей рукой вцепилась в кованые резные перила – тени скользнули по запястью и спустились к пальцам, медленно разжимая кулак против воли.

Попробовала отмахнуться от чернильной тьмы, но тень, едва рассеявшись, воплотилась вновь, не оставив ни малейшего шанса.

Да уж... Сбежать не получится.

Спустя несколько минут я уже стояла перед дубовой дверью, украшенной драконом – серебро потускнело от времени. Она приоткрылась с тихим скрипом, обнажая узкую полосу мерцающего света.

В голове мелькнула безумная мысль – может, постучать? Хотя, что за глупости, меня ведь явно ждут.

Как, скажите на милость, я могла второй раз за день напороться на этого...этого...а собственно, кто он вообще такой? Если все же хозяин дома, то можно считать – работу я уже потеряла, но разве об этом стоит думать сейчас? Ладно, что уж теперь...

Перешагнула через порог и оказалась в просторном кабинете. Возле панорамного окна – стол, заваленный бумагами. Два глубоких кресла заняты мужчинами. Один из них, рыжий, совсем молодой, повернул голову и с интересом посмотрел на меня ярко-зелёными глазами. Виски незнакомца были аккуратно выбриты, остальные волосы заплетены в косу. Настоящий франт! Модно подстриженная борода, широкие мускулистые плечи, но росту, кажется, не высокого... Честно говоря, совсем не высо... Гном!

– Эд, ты не говорил, что у тебя сегодня гости, – он встал, приблизился, и, взяв мою руку, галантно поцеловал кончики пальцев.

Оказалось, что гном ниже меня не больше, чем на полголовы – недостаток роста компенсировала мускулатура. Камзол из дорогой ткани под необычную фигуру идеально подогнан – явно работа стоящего мастера.

– Представляешь, я и сам не знал, – раздался насмешливый голос.

Вздрогнула и подняла глаза на высокую, мрачную фигуру, застывшую у камина. Он смотрел прямо на меня. Не мигая. Захотелось провалиться сквозь землю, или хотя бы при-

льнуть к стеночке, маленькими шажочками пробраться к выходу и... бежать! Бежать без оглядки.

Маг, которому я несколько часов назад в буквальном смысле упала на голову – хозяин Растер-холла?!

Судя по грозному виду мужчины можно сделать вывод, что того побега мне не простили. Ну... Согласна. Не совсем хорошо получилось... Но у меня выхода не было! В конце концов, это же его пассия меня выгнала! Я-то тут при чём?

– Представишь очаровательную даму? – полюбопытствовал гном, возвращаясь в кресло.

Сидящий напротив него мужчина был явно старше этих двоих. Худощавый, коротко стриженный, он равнодушно скользнул по мне взглядом, показывая, что не испытывает ни малейшего желания знакомиться с незваной гостьей, помешавшей важному разговору.

– Я бы с удовольствием, но, к сожалению, не знаю её имени.

Непроизвольно попятилась назад, но уткнулась в невидимую преграду – будто сильная мужская рука касается спины, упираясь в талию и не позволяя двигаться дальше.

– Занятно, – усмехнулся гном, – В таком случае, позвольте представиться самому? Рэджимин Динпельберт к вашим услугам, прекрасная леди. Друзья и хорошенькие девушки зовут меня Рэнджи. Ну а этот угрюмый тип – доктор Харлст-рейд.

Я удостоилась короткого кивка.

– Эмильрин Лоури, – выдохнула я, делая книксен.

– И кто же вы такая, мисс Лоури?

– Я? Я...гувернантка Адриана де Мортена.

В глубине чёрных глаз хозяина дома вспыхнул самый настоящий огонь – ещё миг и испепелил бы дотла.

– Гувернантка? – переспросил сэр Рэнджимин, а затем расхохотался в голос. – Хорошая, шутка да, Эд?

– Почему вы так...что в этом смешного? – насупилась я, сбитая с толку.

– Может, потому, что Эд...то есть Адриан, лорд де Мортен, уже довольно взрослый мальчик? Канцлер империи, как-никак.

В воздухе воцарилась звенящая тишина.

– Значит, гувернантка? – вопрос прозвучал обманчиво спокойно.

Я замерла на месте, боясь даже дышать.

Изумление, недоверие, смятение – настоящий хаос царил в сознании, а в горле встал колющий ледяной ком, предвещающий панику...

– Получается, что...так, – отважно пискнула я.

– Держу пари, это проделки леди Нессы, – хохотал Рэнджимин.

– Хм...так значит, поэтому вы сегодня утром сбежали из моей ванны? – продолжал допытываться маг. – Чтобы вечером наняться ко мне в гувернантки?

На этой фразе даже флегматичный доктор Харлстрейд

оживился, удобнее устраиваясь в кресле. Рэнджи потянулся к столу, откинул крышку деревянной шкатулки и достал сигару. Щелчок пальцев, и крошечный огонёк вспыхнул на табачных листьях, наполняя комнату терпким ароматом.

– Во-первых, – начала я, с трудом выдерживая гипнотический взгляд мужчины, стоявшего напротив. – Не утром, а днём, в послеобеденный час. Хотя конечно не исключаю того обстоятельства, что хм... лорд только встаёт с постели к этому времени. Во-вторых – ванна была вовсе не ваша. А раз так – то и отчитываться я не обязана!

– Значит, не обязана? – лорд ясно дал понять, кто главный в этой игре.

Он даже не сделал попытки сократить расстояние, разделяющее нас, ни одного шага, но я ощутила волну страха, хлынувшую в лицо. Сердце сжалось, колени затряслись. Тьма, всё ещё клубившаяся возле моих ног, растеклась по подолу платья, просачиваясь сквозь тонкую ткань. Обняв невесомой дымкой, резко взметнулась вверх – сжимая плечи, встряхивая, заставляя поднять глаза.

Внезапно дверь резко распахнулась и в кабинет буквально влетела запыхавшаяся леди Ванесса. Дама огляделась, взгляд скользнул по присутствующим, задержался на докторе, а затем раненой птицей метнулся к племяннику.

– Я всё объясню! – громогласно объявила она. – Мисс Лоури даже не знала, что ты не совсем в курсе...

– Не совсем? – звериный рык прокатился под высокими

сводами, чёрные глаза полыхнули огненной лавой, готовой испепелить любого, даже собственную заботливую тётушку.

– Адриан, я просто устала ждать, когда ты приведёшь в дом невесту, – жалобно протянула леди Ванесса. – Ты так мало проводишь время на светских приёмах, а если и появляешься – юные приличные леди шарахаются от тебя, как от огня!

– А неприличные, напротив, слетаются бабочками, в надежде опалить свои хрупкие крылышки, – раздался голос Рэнджи – гном откровенно веселился, забавляясь ситуацией.

– Я уже говорил тебе, что не намерен сейчас жениться, – парировал лорд де Мортен. – К тому же искренне не понимаю, чем эта вчерашняя выпускница пансиона может помочь твоим мечтам, тётя.

– Очень просто, – оживилась дама. – Она будет писать за тебя любовные письма подходящим кандидаткам. Вы разучите несколько романтических партий на фортепиано. Она подскажет нужные слова для объяснения в любви, в конце концов!

Мистер Харлстрейд достал блокнот, сделал несколько пометок и быстро спрятал его обратно.

– Я уже сказал тебе. Никакого. Брака. Не сейчас.

– Это я уже слышала, – недовольно поморщилась леди Ванесса. – Политическая карьера и бла-бла-бла. Ты в точности как твой отец, поэтому встретишь старость в одиночестве. А я, между прочим, хочу внуков, ясно тебе? Я может, мечтаю

услышать в этом доме топот маленьких ножек!

– Хорошо. Как скажешь, тётя. Буду чаще приглашать Рэнджи в гости, – пожал плечами Адриан.

– Ты невозможен!– изящные пальчики благородной леди тербелили в руках кружевной платочек.

Ванесса старательно моргала, пытаясь выдавить хоть одну слезинку, но напудренные щёки, как назло, по-прежнему оставались сухими.

– Как... как только тебе не стыдно! – наконец выдохнула она, в последней попытке достучаться до племянника. – Довёл родную тётушку до слёз...

– Как только в обществе станет известно, что у меня появилась эта гувернантка – сочинительница романтических баллад – я стану посмешищем. Второе лицо государства – шут! Об этом ты не подумала, тётя?!

– Никто не посмеет, – тут же парировала леди де Мортен, и я почему-то поверила её словам. – Все тебя...эээ...

– Боятся?– подсказал Рэнджимин.

– Уважают, – тактично отозвалась леди Ванесса.– К тому же я предусмотрительно заключила магический контракт с бюро по найму сотрудников. Кстати, директриса агентства была уверена, что никто не согласится на подобную должность. Но я всё же нашла подходящую кандидатуру, – она повернулась в мою сторону, но тут её победная улыбка слегка померкла. – Ну, может, не совсем подходящую... Однако мисс Лоури буквально лучилась энтузиазмом помочь нам

завести невесту, так что...

Взоры всех присутствующих дружно обратились ко мне.

Вот спасибо, леди Несса! Удружила! Думаешь, я тебя прикрывать буду? Не дождёшься! Язык чесался немедленно рассказать всем правду – дескать, знать не знала, ведать не ведала. Думала – малолетний хулиган избалованный. Оказалось – великовозрастный болван, наделённый темной магией... Что ж делать-то? Прав был дворецкий – влипла я...

Тело вновь забила лихорадка, в груди нестерпимо пекло, но вместо крика с языка сорвался лишь глухой стон. Сквозь багровую туманную пелену увидела, как изменилось лицо лорда де Мортена. Непроницаемая маска рассеялась, уступив место удивлению и неподдельному интересу.

– Раздери меня троль, девочка же... – закричал сэр Рэнджи, вскакивая с кресла.

Но Адриан оказался быстрее, в мгновения ока он уже стоял рядом и успел подхватить меня на руки.

– Всевышний, что с ней? – озабоченно спрашивала леди Ванесса где-то далеко-далеко.

– Судя по всему, инициация, – отвечал доктор Харлстрейд. – Только взгляните на эти роскошные узоры, сияющие на шее. Я должен немедленно всё зарисовать, не так уж часто увидишь несанкционированный ритуал посвящения магией!

В обморок падать резко расхотелось. Кто там меня чем иницирует?! Не хочу! Гадость какая.

– Фу! – фыркнула я, пытаюсь выбраться из сильных объём-

тий.— Немедленно верните меня назад.

Вопреки ожиданиям, лорд де Мортен послушно опустил меня на пол, но колени тут же подкосились, и я пожалела о своих словах.

А дальше начало происходить нечто невообразимое. Подлокотник кресла мистера Харлстрейда вспыхнул, словно сухая трава после осенней уборки. Язычки синего пламени объяли руку до самого локтя. Он закричал, то ли от боли, то ли от ужаса. Рэнджимин принялся чертить в воздухе магические руны, но видимо что-то пошло не так. Не знаю, чего тот добивался, но сорвавшийся с кончиков пальцев ядовито-зелёный дым, похоже, напугал своего создателя до смерти! Доктор, ошеломлённо провожая взглядом изумрудный пар, клубившийся над паркетом, даже забыл о своей вспыхнувшей конечности.

— Ну всё, пора заканчивать этот балаган,— хрипло прошептали мне в ухо, и, подхватив на руки, решительным шагом понесли прочь из кабинета.

Нежное хрупкое тело, и такое горячее, а глаза! Глазищи. Огромные, доверчивые... Ведь боится, но всё равно готова принять помощь.

Огонь пожирал девушку изнутри, сжигал дотла, ещё немного, и прекрасная незнакомка осядет на его руках остывающим пеплом. Впервые канцлер сталкивался с подобным, обычно инициация проходила пусть и нелегко, но жизни но-

сителя магии уж точно не угрожала.

Э-ми-ль-рин.

Прелестное имя, как и его хозяйка.

Адриан крепко, но бережно прижал пылающее тело де-вушки к себе, словно драгоценную ношу. Белокурая головка дернулась, откидываясь назад, с чувственных губ сорвался стон.

– Тише, тише, потерпи,– шептал он, чувствуя, как во рту разливается приторно-сладкий вкус чужой боли.

Хотя Адриан де Мортен был полукровкой, демоническая сущность безраздельно властвовала в человеческом облике, любимым лакомством которой, были эмоции. Страх отдавал лаймом, восторг – сочным яблоком, любопытство – соленой морской водой, ложь пощипывала кончик языка жгучим перцем.

При желании он мог выпить до дна любого – иссушить, сделать бесчувственной куклой. Враги боялись его силы, и только друзья, среди которых, между прочим, был сам император, знали, какой Адриан на самом деле.

Они с будущим главой государства росли вместе, учились у одних учителей, а после возвышения первого на троне, второй стал его правой рукой. Оба молоды, полны амбиций, оба мечтали, чтобы их страна процветала и вновь стала великой державой, как сотню лет назад. Не все во дворце были рады такому развитию событий. После смерти старого императора, его внук принял венец власти, а вот наследство в ви-

де устаревшего политического курса взять отказался. Наладил дипломатические каналы с отдалёнными государствами и открыл границы резерваций малых магических народов. Конечно, хлопот с теми же троллями было предостаточно, но кто сказал, что всё пойдёт гладко? Зато бунты практически прекратились, да и казна стала пополняться.

Однажды Адриан получил подарок от короля нагов – восхитительную наложницу – змею, завораживающую своими танцами и пением любого, даже самого искушённого мужчину. Любого, но не канцлера. Чарующий голос, соблазнительные движения гибкого тела, и зеленые раскосые глаза – все это оставило его равнодушным. Трудно покорить демона. Да что там покорить – заинтересовать и то почти невозможно...

Было невозможно. До сегодняшнего дня.

Три раза. Целых три раза его любопытство брало верх над привычным равнодушием. Первый раз, когда он решил немного развеяться в компании рыжеволосой красавицы Лилиан, но вместо страстной ночи получил дорожным саквояжем по голове, а в его ванну свалилось растрёпанное чудо по имени Эмильрин. Затем это самое чудо объявилось в Растер-холле в качестве гувернантки, ну а эпилогом этой пьесы абсурда, стало то, что она вздумала вдруг инициироваться прямо на полу его кабинета.

Не девушка, а ходячая катастрофа!

Адриан нёс Эмильрин туда, где ночная прохлада тонкой вуалью покрывает разгорячённую кожу. Где влажная после до-

жда, земля примет бушующую магию. Сад, погружённый в сумерки, скрыл их от посторонних глаз.

Демон осторожно опустил свою ношу на мокрую траву, дотронулся до пылающих узоров на шее, провел тыльной стороной ладони по часто вздымающейся груди.

– Надо освободить тебя.

Послышался звук разрывающейся ткани, корсаж затрепал по швам. Глаза цвета морозного неба распахнулись, длинные ресницы затрепетали, освобождённое от шнуровки тело выгнулось. Тёмный лорд нагнулся, вдыхая аромат цветущей вишни.

Вку-у-сно. Сладко.

Адриан накрыл её собой – тяжёлое тело опустилось сверху, прижимая худенькую девушку к земле. Секунду он медлил, но затем, отбросив сомнения, впился губами в её рот, впитывая боль в себя. Он жадно глотал пряную муку, залпом пил её дыхание, пока Эмильрин не затихла.

– Вы...слезьте с меня, – послышался слабый писк и два маленьких кулачка упёрлись в широкую мужскую грудь.

– Вижу, вам уже лучше, – насмешливо проговорил демон, с сожалением освобождая девушку от своих объятий.

– Что вы со мной сделали? – голос заметно окреп.

Она что, возмущается? И это вместо того, чтобы поблагодарить?

– Сколько вам лет? – игнорируя вопрос, поинтересовался демон.

– Два месяца назад исполнилось восемнадцать. Но я протестую!

– Против чего, позвольте узнать?

– Я ещё не... слезьте с меня, немедленно!

– Не беспокойтесь, ваша девичья честь меня интересует меньше всего. А вот магия... занятная вы особа, Эми.

– Я – Эмильрин! – выпалила прелестница, пытаясь прикрыть руками декольте. – Во всём нашем роду магии нет и капли, а уж во мне – тем более.

Вот же упрямая!

Адриан с кошачьей грацией потянулся вперёд, схватил девушку за запястье и продемонстрировал уже изрядно потускневшую огненную вязь, витиеватым рисунком проступающую на фарфоровой коже.

– Тогда может, поведаете, что это такое?

– Ой...

Сердце билось у самого горла, припухшие губы дрожали, стыд алым румянцем царапал лицо. Меньше всего на свете я сейчас могла думать о треклятой магии.

– Вы только что прошли инициацию, Эми. Обычно юных чародеек, наделённых большой силой, к такому готовят заранее.

Опять это дурацкое – Эми!

– Мое имя Эмильрин.

– Не стоит повторять, у меня хорошая память.

– Тогда почему вы...

– Ещё одно слово, и я буду звать вас Ёжик.

– Согласна на Эми.

– Я сразу понял, что вы смышлёная девочка, правда, иногда совершаете безрассудные поступки. К примеру, почему убежали от меня? Испугались? Поверьте, я не ем милых малышек на обед.

Да? В самом деле? А по тебе и не скажешь...

– Вот ещё, – поёжилась, крепче сжимая лохмотья, оставшиеся от великолепного платья.

Искусная лилия повисла на плече бесформенной тряпкой. Жалко... Такая красота! Мажордом не простит такого варварства.

– Просто у меня были дела. Важные. Гораздо важнее, чем ужин в вашей компании.

– Какие же? Торопились на свидание?

– Домой! Домой я торопилась! Обстоятельства так сложились... долго рассказывать. В общем, началось всё с того, что мадам Вэйринг отрастила себе шерсть на... в общем, на деликатном месте, а директриса сказала : «мисс Лоури, вы нам задолжали денег, придётся уезжать». А потом был портал! А эта ещё говорит – разорвало на пять частей, представляете? Жуть. А потом конфуз. Ну, вы помните, прямо к вам в воду. Ясно?

– Безусловно, ясно, – кивнул. – А теперь, пожалуйста, поподробнее и не так быстро.

Пришлось объяснять всё по порядку. Только я упустила момент, что мисс Лилиан помогла мне выбраться из дома, а вот про то, как пришлось ввести в заблуждение леди де Мортен, выложила без утайки.

– Так вы обманули мою тётушку?

– Просто скрыла некоторые нюансы,– парировала я, вторая попытка подняться увенчалась успехом, правда, меня качало, как флигель в ветреную погоду.– Я обязательно принесу ей свои извинения.

– Бросьте, Эми, я знаю – вы не лжёте, у вас просто не было выхода.

Рада, что произвожу впечатление честного и приличного человека. Чего, кстати, о вашей семейке не скажешь...

– У вранья горький привкус,– загадочно пояснил он.– А вы... вы ещё не испорчены. Жаль, что ваши родители погибли, любопытно было бы узнать, от кого вы унаследовали свой дар.

Непроизвольно покосилась на исчезающие линии узора. Некогда огненно-золотой, сейчас он был уже почти невидим. Неужели всё это действительно происходит со мной? Дар? Магия? Откуда в моём ничем не примечательном семействе подобная роскошь? Папа занимался адвокатской практикой, мама ухаживала за домом и детьми.

– Магия... – зачарованно протянула я.

– Не совсем.

Ответ вернул с небес на землю. Я вскинула голову, встре-

тившись с внезапно ставшим хмурым, тяжёлым взглядом лорда де Мортена.

– Не стоит так пугаться. Обещаю, мы всё выясним.

– Поздно.

– Что вы имеете в виду?

– Уже испугалась, – слабо улыбнулась я. – А что произошло в кабинете? Надеюсь, сэр Рэнджимин в порядке, да и доктор... о всевышний, он же горел!

– Всё верно, Хэл призвал силу огня, только вот из них двоих, огненный маг – Рэнджи, как и любой гном. Забавно, но каким-то образом они оба зеркально передали друг другу свои способности, именно поэтому все так переполошились. Думаю, причина – в вас.

– Во мне? Но я ничего не... ах, вы про инициацию. Мамочки, жуть какая. Представляю, как напугался доктор Харлстрейд, а уж сэр Гном, простите, Рэнджи и подавно. Ох, надеюсь, их способности вернуться каждый к своему владельцу. Будет неловко, если всё так и останется... Кстати, а какая магия была у доктора? Тот зелёно-ядовитый дым... быть может, зельвар?

– Хэл – некромант, – сухо пояснил Адриан, сосредоточенно вглядываясь в пустоту за моей спиной.

Из темноты появились две тени. Мужчины в тёмных, неприметных одеждах бесшумно подошли и встали рядом с господином.

– Милорд, в северной части поместья замечена вспышка

энергии, прикажете усилить охрану Растер-холла?

– Ложная тревога,– лорд де Мортен жестом остановил охранника.– Осмотрим сами.

– Как будет угодно, милорд,– мужчины поклонились и растворились во тьме.

– Возвращайтесь в дом, Эми, я чуть позже к вам присоединюсь.

Адриан исчез, а я продолжала стоять, кутаясь в обрывки некогда великолепного шёлкового наряда. Легко сказать! В таком виде? С разорванным корсетом, прикрываясь подолом так, что видна нижняя юбка?

Огляделась в поисках беседки. Обычно на скамейках оставляют подушки и пледы для отдыха, а тут как назло ничего не было! Может, подальше пройти? Поискать...

– Кхе-кхе!– невдалеке послышался натуженный кашель.

От неожиданности подпрыгнула на месте, но тут же облегчённо вздохнула. Всего лишь старичок, возможно слуга.

– Ты кто такая, чего по углам прячешься?– прокрихтел дедуля.– А ну ка, дай сюда руку, поддержи пожилого человека, видишь, ноги совсем слабые стали.

– Конечно,– смущенно пролепетала я, подставляя локоть.– Вас куда проводить?

– В дом, милочка. Так напомни, ты кто? Что-то я тебя не припомню...

– Так я...гувер...в гости приехала к леди Ванессе, – мы с дедушкой поковыляли к лестнице.

– То-то, я хоть и стар, а память у меня отменная. Кстати, я вот точно помню, что распорядился захоронить меня в свадебном смокинге, чего это они удумали в старом твидовом костюме? Ироды... Помедленней, милочка, тяжело мне...

– Угу, – буркнула я.– Что?! Захоронить? Мамочки...

Глава 7

– Милочка, поживее! Погода скверная – ветер до костей пробирает, – жаловался старик.

Тонкие, на удивление сильные скрюченные пальцы крепко вцепились в локоть, пресекая даже мысль о том, чтобы улизнуть.

А сбежать, признаться, хотелось!

Осознание того, что я шагаю под руку с самым настоящим мертвецом, пришло не сразу. И неудивительно – ведь с первого взгляда оно (мертвие то бишь) смахивало на вполне себе живого дедулю! Однако присмотревшись внимательней, я заметила пергаментную кожу зеленовато-землистого оттенка и впалые щёки.

Н-да, вид, скажем так...не цветущий.

Мы доковыляли до парадной лестницы, поднялись по ступеням и вошли в холл. Нас ждали. Вернее, ждали меня, старичка как раз не особо рады были видеть.

Первым заорал мажордом, затем высокие ноты подхватила горничная, и они с Фрэнсисом тут же подались в бега, прячась за рыцарскими доспехами.

– Радужно же меня встречают в отчем доме, – раздалось недовольное ворчание.

– Лорд Ангус, это вы? – робкий вопрос, вышедшей на крики леди Ванессы остался проигнорированным.

– Какая безвкусица! – продолжал возмущаться мертвец. – Портьеры эти, мебель – всё дурное. Лишь бы капиталы транжирить. Как жаль, что я всего лишь второй сын и Растер-холл достался моему брату, вашему треклятому деду. Ух, я бы здесь навёл порядок.

– Лорд Агнус, так это вы? – голос леди Нессы дрогнул.

– А кто же ещё, или ты зрением стала слаба, Виктория?

– Ванесса, – поправила дама. – Но вас... похоронили пару дней назад! Мы с Адрианом были на церемонии.

– Не упоминай при мне имени этого демонского отродья! – возопил бойкий (мало, что мёртвый) дедуля и на всякий случай обернулся – убедиться, не находится ли вышеупомянутое «отродье» поблизости.

Хозяина не наблюдалось. Успокоившись и заметно осмелев, покойник уселся на софу, вольготно откинувшись на мягкую спинку.

– Я бы попросила не оскорблять моего племянника в его же собственном доме, – заявила леди де Мортен.

Длинные изящные пальцы дамы опасно теребили кружево на манжете – того и гляди, оторвёт!

– Если бы не ваш треклятый дед, родившийся всего на год раньше меня, поместье принадлежало бы мне. А вы все – да, да Виктория, я вашу семейку имею в виду! Брата и племянника беспутных... Так вот. Если бы не это весьма досадное обстоятельство, будьте покойны – ноги бы вашей не было в Растер-холле!

– Однако, – парировала Ванесса, – судьба распорядилась таким образом, что покойны как раз вы, лорд Агнус. Кстати, как там внизу... не сильно припекает?

Леди де Мортен недвусмысленно приподняла брови, указывая на отполированный до блеска паркет.

– Это ты у своего племянничка Антуана спроси, ведьма! Он у нас – отрыжка огненной бездны...

– Адриана!

– А я как его назвал? Ты к старости слухом слаба стала, Виктория, а вот язык у тебя так и остался дерзкий. Замуж тебя надо было насильно выдать, как я и говорил папеньке вашему, а не позволять жить в своё удовольствие! Может тогда бы из тебя и вышел толк... А так. Что говорить? Дурной характер!

– Моя личная жизнь вас не касается, – леди Несса вскинула голову, с вызовом встретив взгляд почившего родственника.

Тем временем Фрэнсис жарко зашептал что-то на ухо служанке, та кивнула и поспешно удалилась, а через несколько минут в холле показались доктор Харлстрэйд и Рэнджи.

Я с облегчением отметила, что некромант в порядке. Следов от ожога нет, правда, рукав камзола обгорел, но ведь это дело поправимое – мой наряд вот тоже пострадал...

Гном был непривычно серьёзен, однако стоило ему увидеть меня, как на лице рыжего засияла белозубая улыбка.

– Эд – молодчина, справился, – удовлетворенно заметил

он, подмигнув зелёным глазом.

– Всё благополучно...э-э завершилось,— завершила я, подтянув остатки корсета.

– Вы были в надёжных руках,— кивнул гном – не то издеваясь, не то серьёзно – я так и не поняла.

Слишком много событий за столь короткое время – голова кругом....

Тем не менее, волна стыда заставила вспыхнуть щёки – надеюсь, никто и никогда не узнает подробностей моего «спасения».

– Надеюсь, вы...мне было бы тяжело осознавать, что именно я стала причиной столь разительных перемен в жизни двух магов. Скажите – ваши способности, они...? – я запнулась, с затаенной надеждой ожидая приговор.

– Едва лишь Эд унёс вас из кабинета, – радостно сообщил сэр Рэндмижин.– Признаюсь честно – думал... Знаете, меня трудно испугать, но сегодня вам это удалось, честное слово! Потеря силы – той, что с самого детства питала кровь магической энергией, оказалось весьма болезненным мероприятием. Я словно... Лишился части тела. Хотя нет – руку я бы отдал без сожаления, если бы поставили перед выбором – магия или... Надеюсь, я больше никогда не расстанусь с огненным даром, Эмильрин, – эти слова гном произнёс совершенно серьёзно – хриплым, сдавленным голосом.

– Понимаю, – прошептала я, всё ещё чувствуя свою вину во всём, что случилось с этими двумя.

Доктор Халстрейд, пока мы беседовали, уже всю изучал уютно устроившегося на софе в окружении подушек, дедушку Ангуса.

– Поразительно, – восхищался он, разглядывая умертвие. – Невероятно! Даже есть... зачатки интеллекта!

– Умник нашёлся, – огрызнулся старик, отсаживаясь подале от некроманта. – Чего это ты на меня так уставился? Прошу оградить меня от этого назойливого субъекта!

– Восхитительно! – не унимался доктор. – Годы практики и тренировок – и что в результате? Мычащее неразумное существо, лишь отдаленно напоминающее человека – максимум, на что может рассчитывать пусть даже опытный и талантливый некромант, а это... Вы только посмотрите! Этот экземпляр великолепен! Вот как так, Рэнджи, а?

– Талант, – скромно пожал плечами гном.

– Ну, формально, это всё же моя магия, – напомнил некромант. – Необходимо всё тщательно записать! Вспомни свои действия – всё, что говорил, делал, думал. Всё!

– Вспомнить? Ну... в общем, так... вначале а-а-а, потом о-о-о, и в заключении я немного попрыгал на месте, размахивая руками.

– Ты можешь хоть иногда быть серьёзным?

– Сожалею, Хэл, но боюсь – больше ничем не могу помочь.

Мажордом мужественно стоял рядом со своей госпожой. На побледневшем пухлом лице читалась вселенская скорбь.

И я его понимала! Мне самой в компании умертвия было не по себе. Вдруг дедуля набросится на кого-то из нас и примется кусать?

И это опять будет моя вина...

Видимо, те же мысли посетили и Фрэнсиса. Короткое распоряжение и вот уже возле лорда Ангуса стоит служанка, с подносом в поддрагивающих от страха руках.

– Не желаете ли откусать, милорд?– процедил сквозь зубы дворецкий, жестом фокусника снимая с блюда фарфоровую крышку.

– Что это, мясо? В будний день? Расточительство! К тому же оно сырое. Совсем стыд потеряли!

– Леди Ванесса, пусть он поест! – хныкал Фрэнсис, ища поддержки.– Так будет надёжнее.

– Лорд Ангус, вкусите, пожалуйста, предложенное блюдо,– попросила дама.– Для всеобщего спокойствия.

– Но оно с кровью, не прожаренное!

– Прошу вас,– с нажимом повторила племянница.

Дедуля покосился на доктора Халстрейда, вздохнул, и деликатно отрезав кусочек сырого стейка, отправил его себе в рот. Пожевал, скривился, поморщился и тут же выплюнул на тарелку.

– Гадость! Вы меня второй раз на тот свет отправить хотите? Ешьте его сами.

– Может, мозги поискать? – протянул Фрэнсис.– Свеженькие?

– Точно,– пробурчал Ангус.– Тебе они ох, как нужны, без мозгов то туго, наверное. А мне приготовьте пирог с капустой... хотя не за мой же счёт будем ужинать... Пожалуй, запеките индейку с дикими грушами, а на десерт - клубничный пудинг! Только ягоды пусть спелые кладут, не хватало ещё расстройство желудка получить к простуде.

Мы с леди Ванессой переглянулись. Напряжение нарастало с каждой секундой. В холле воцарилась тишина, нарушаемая разве что скрипом золотого пера доктора Халстрейда. Некромант делал заметки, а гном молча играл синим огоньком, перекатывая его с одной ладони на другую и недобро поглядывая на притихшее умертвие.

Хозяин дома появился лишь через полчаса. Все это время мы сидели, словно на иголках, изредка перекидываясь парой слов друг с другом. Чего не скажешь о дедуле Ангусе! Тот, напротив, болтал без умолку, открыто критикуя мажордома и требуя уволить толстяка и лентяя за отсутствие профессиональных качеств.

– Наконец-то! – радостно воскликнула леди Несса, бросившись навстречу племяннику.

Адриан появился в сопровождении охраны и выглядел задумчивым.

– У меня неприятный сюрприз.

– У нас тоже!

– Даже не сомневался,– взгляд тёмных глаз метнулся ко мне, скользнул по растрёпанным волосам, задержался на всё

ещё саднивший губах...

– Похоже, обмен магией не прошёл бесследно, – заявил лорд де Мортен, продолжая самым наглым образом рассматривать меня, будто кроме нас двоих в холле больше никого и не было. – И если Хэл всего лишь подпалил сам себя, то Рэнджи умудрился отправить заклятие прямиком в наш фамильный склеп. Одно из надгробий расколосось надвое. Невелика потеря, однако содержимое могилы оказалось пустым. И вот тут мы подходим к самому интересному. Из всех возможных вариантов рулетка заклятия угодила в ...тётя, есть варианты?

– В нашего двоюродного дедушку, Ангуса де Мортена, – без запинки, словно отличница, выдала решение задачи леди Ванесса.

– Хм...верно. Того самого, люто ненавидящего всё наше семейство и оставившего мне в наследство старые сапоги, а тебе – книгу рецептов. Но ничего. Ребята мигом его найдут и развеют.

– Как развеют? – визгливо возмущился безвременно почивший и временно оживший, выглядывая из-за подушки, за которой прятался всё это время. – Я жаловать буду, до императора дойду! Иш, какие! Толковая книга рецептов, между прочим, помогает сэкономить немалые суммы. И сапоги были ещё...вполне себе крепки и сносны! Да вы радоваться должны, неблагодарные!

– Так-так, – от зловещего тона Адриана появились мураш-

ки, а хмурые брови не предвещали ничего хорошего. – Что. Он. Здесь. Делает?!

– Это мисс Лоури привела его в дом,– наябедничал мажордом.

Вот спасибо, милый Фрэнсис. Теперь меня точно развеют вместе с беднягой Ангусом.

– Неужели так необходимо его... того? – ахнула я, решив призвать тёмного к совести.

Ну, или хотя бы к состраданию. Совести у него точно нет!

– Она права... Адриан, это не гуманно,– поддержала леди Несса.

– Дайте хотя бы с юной супругой попрощаться, я может, не успел перед смертью,– стал канючить Ангус.– Она же любовь всей моей жизни, розочка моя ненаглядная, скучает наверно, ночами не спит...

– Ваша жена даже не приехала на похороны,– безжалостно сказал Адриан.

– Молодая ещё, глупая,– не унимался старик.

В конце концов, было решено позволить лорду Ангусу встретиться последний раз с горячо любимой супругой, а затем тот клятвенно обещал упокоиться с миром. Учитывая склочный характер старичка, такое быстрое и спокойное согласие выглядело немного неожиданным.

Вот уж точно, этот день я запомню надолго! К счастью, даже плохое имеет свойство заканчиваться.

Я принесла извинения леди Ванессе за вынужденный об-

ман. Благородная дама молча выслушала меня, а затем заверила, что не держит зла.

– Мисс Лоури, ну что вы такое говорите, как я могу сердиться? Любая на вашем месте поступила бы так же, хотя... нет, не любая! Я восхищаюсь отвагой и смелостью, с которой вы приняли свалившиеся на плечи испытания.

– Я завтра же покину Растер-холл, вы позволите... провести ночь в поместье? Мне, правда, сейчас некуда идти...

– Вы шутите?– вскричала леди Ванесса.– Да чтобы я выгнала бедное дитя на улицу? Оставайтесь сколько сочтёте нужным.

– Большое спасибо,– от души поблагодарила я.

Если честно, оставаться под одной крышей с тёмным лордом, в сердце которого бился демонический огонь, не слишком хотелось, а от одной мысли о встрече наедине, кровь стыла в жилах.

Что ж... Попробую найти новую работу. На этот раз – никаких гувернанток.

– Всё будет хорошо, мисс Лоури,– в голосе хозяйки Растер-холла щедро разливались теплота и сочувствие.– Идите в спальню, дитя моё, и обещайте отдохнуть от грустных мыслей.

Я, конечно, пообещала, но в душе при этом бушевал настоящий ураган. Ни отдохнуть, ни спать, ни даже есть (хотя от голода желудок сводило судорогой) не хотелось. Горничная принесла ужин, я едва заставила себя попробовать суп,

на жаркое даже не посмотрела.

Однако, едва ложка горячего бульона попала в рот, во мне проснулся зверский аппетит! Сама не заметила, как уничтожила всё, что было на столе, даже выпила чашку чая с десертом!

Как только с ужином было покончено, я умылась, переоделась в тонкую батистовую сорочку леди Нессы, и забралась в постель, где в то же мгновение забылась тревожным сном.

Спи, Эми, спи...

Сквозь флёр сновидений, ощутила чужое прикосновение. Сети спасительной дрёмы, ещё недавно призывно затягивающие меня в свои объятия, нехотя отпустили пленницу. Распахнула глаза. Села на постели, оглядываясь по сторонам. Никого. Ветер колышет тонкую занавесь у открытого окна.

Вновь сомкнула веки. Зарылась лицом в подушку и крепко уснула, вдыхая едва уловимый аромат мускуса и мяты.

Утро началось с первыми лучами солнца. Я таращила глаза, не узнавая обстановку спальни, но затем воспоминания стали медленно просыпаться в сознании...

Я лишилась дома. Устроилась на работу, и тут же её потеряла. Инициировалась какой-то жутко сложной, наверняка бесполезной магией, но самое главное – не смогла увидеть маленького брата.

Мэтью! Он ведь ждёт меня.

Проворно вскочила с постели. Мягкий ворс белого ковра нежно щекотал босые ступни, пока я вертелась в поисках оставленного на спинке стула платья. Хотя то, что осталось от наряда, одеждой уже не назовёшь. А я ведь обещала вернуть его мисс Лилиан!

Вскоре платье нашлось. Простое, но элегантное – светло-зелёное, муслиновое, с широким поясом и сложной драпировкой.

Мысленно послала миллион благодарностей и воздушный поцелуй леди Ванессе. Минут двадцать ушло на то, чтобы справиться с корсетом (привет позднему плотному ужину) и крошечными жемчужными пуговицами на корсаже. С причёской долго возиться не стала – наскоро уложила локоны в пучок и заколола шпильками. Шпильки – единственные из всего наряда действительно принадлежали мне...

Дверь слегка приоткрылась и в проём заглянула молоденькая служанка. Приветливое лицо, сплошь усеянное веснушками, излучало любопытство.

– Доброе утро, мисс Лоури, – пискнула девчонка, вкатывая в комнату тележку на колёсиках.

Завтрак!

Свежеиспечённые оладьи подняли настроение. Влезло в меня всего две штуки, но какими же вкусными они были – пышное, политое кленовым сиропом тесто буквально таяло во рту!

Справившись с едой, спустилась вниз и сразу же наткну-

лась на Фрэнсиса. Дворецкий выглядел неважно – тёмные круги под глазами выдавали бессонную ночь. Но при этом, как и всегда – золотистые локоны аккуратно завиты, камзол идеально выглажен.

– Безобразие! Катастрофа! Скандал!

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Флористы! Они прислали розовые пионы вместо белых!

Как я ими буду декорировать стол для званого ужина?! Вы только представьте господина в окружении розовых лепестков!

– Ещё и стулья не доставили, задержка с поставкой, – проворчала горничная, спешащая мимо.

Вообще Растел-холл этим утром был похож на огромный растревоженный муравейник – все суетились, спешили, ворчали, бегали туда-сюда...

– Кошмар! За что мне всё это? За какие такие прегрешения? – причитал бедняга. – Вся композиция нарушена, а я только на эскиз убил неделю! Этот приём должен был бы стать шедевром, а теперь, что меня ждёт? Позор! Скандал! Унижение. Увольнение... Оооо!

– Не расстраивайтесь так, Френсис, – попыталась я подбодрить толстяка.

– Да что вы... понимаете, – вздохнул безутешный мажордом.

– Хотела спросить. В котором часу пребывает почтовая карета?

– Если нужно отправить письмо, давайте сюда. Лакей доставит по нужному адресу.

– Нет, я хочу навестить брата в приюте.

– Милорд велел с вас глаз не спускать.

– Я только туда и обратно, обещаю, – заверила я. – Вернусь, и можете хоть весь день глядеть на меня, исполняя приказ.

– Но милорд...

– Мистер Фрэнсис, я – пленница Растер-холла?

– Вовсе нет, с чего вы... Что же мне с вами делать? Далеко находится этот ваш приют? А братик чего там делает, а? Так вы ради него пошли на авантюру эту... Ох, дела-а... что же молчали-то?

Немного поупрямившись, дворецкий велел заложить для меня карету, однако, по-прежнему опасаясь гнева лорда де Мортена, увязался вместе со мной.

Я была ему искренне благодарна. Он так быстро догадался обо всём, что со мной произошло... Наверное это – опыт. Ванесса права – такого мажордома терять нельзя. Френсис, при всех его странностях – настоящий клад! Так переживать из-за оттенка пионов...

– Заедем по пути в цветочный магазин, – словно в ответ на мои мысли, прошипел мажордом. – Уж я выскажу им всё, что думаю про эти жуткие розовые пионы!

Дорога заняла чуть больше часа, но за беседой время пролетело быстро. Получив благодарную слушательницу, Френсис показывал мне каталоги с декором, советовался. Кивал,

а затем выбирал совершенно противоположный вариант.

Я и не заметила, как мы добрались до места назначения.

– Не торопитесь, – уже более доброжелательным тоном напутствовал меня мажордом, помогая спуститься со складных ступеней.– Всё же давно не виделись с братиком. Жаль не догадались заехать, леденцов купить деткам.

Радость предстоящей встречи после столь долгой разлуки быстро померкла. Директор приюта мало того, что отказался привести Мэтью для свидания, так ещё и сделал вид, что мы не знакомы.

– Мистер Дарстен, вы обещали, что я смогу увидеться с Мэтью. Мэтью Лоури, шесть лет. Вы верно, запомнили...

– Мадам, я вас первый раз в жизни вижу,– не моргнув глазом соврал мужчина.

– Но как же так...вы же вчера на этом самом месте обещали мне встречу с братом. Я вам поверила!

– Мисс Мередит, вы узнаете эту девушку?– бесстрастно спросил он у своей помощницы.

– Никак нет, мистер Дарстен, она совершенно мне не знакома,– не заставила себя ждать лгунья.

– Где мой брат?– сердце сжалось, колени подкосились от страха.

Они врут. Оба. Что-то случилось. Что-то страшное. Мэтью...

– У нас никогда не было мальчика по имени Мэтью Лоури, вы что-то путаете.

Я не выдержала – подлетела к столу, схватила первую попавшуюся увесистую папку и угрожающе потрясла ею в воздухе.

– Немедленно проводите меня к Мэтью!

– Мадам, успокойтесь! Эй... положите это на место. Хрустальная чернильница – подарок самого мэра за заслуги перед городом! А-а-а! Мерзавка! А ну пошла вон отсюда!

Закусив губу, я озиралась по сторонам.

Что бы ещё такое разбить...желательно о голову этого негодяя. Что за бесчестную игру он затеял?

– Мисс Мэредит, чего вы ждёте? Вы знаете, что делать! – вопил мистер Дарстен, прикрываясь руками.

– Я с места не сдвинусь, пока мне не позволят повидаться с братом! – выпалила я, уселась в кресло и скрестила руки на груди.

– Так, значит?

– Именно так!

– А ведь я навёл о вас справки, мисс Лоури! Беспутная девица, сбежали с пожилым опекуном. Вас обесчестили, и вы вернулись – опозоренная, без гроша в кармане.

– О! Надо же... У вас начала просыпаться память, мистер Дартсен? Только что вы настаивали на том, что видите меня впервые! Может, и про Мэтью...

Договорить я не успела – на пороге кабинета показался полисмен, мисс Меридит маячила у него за спиной и что-то активно нашёптывала.

– Дамочка, чего буяним?– растягивая слова, спросил он.

– Заберите её в участок, сержант Лотер,– науськивала мисс Меридит.– пусть посидит в каталажке денёк-другой, может, в себя придёт.

– Что происходит?– вот тут я уже не на шутку испугалась.

– Вставайте, дамочка! Сама пойдёте или силу применить?

– Вы заодно с ними? Но... Вы...вы же представитель порядка,– попыталась я призвать к совести представителя закона.

Но какой там... Меня и слушать не стали! Грубо схватили под руку и буквально выволокли на улицу. Я отчаянно сопротивлялась, даже пробовала кусаться, но на помощь сержанту Лотеру пришёл напарник. Вдвоём они затолкали меня в полицейский экипаж.

– Мисс Эмильрин! Эй! Ну вот, не успел отвернуться, эта девица опять нашла приключений на свою...голову!

Услышав уже почти родной голос толстяка Фрэнсиса, я едва не расплакалась от радости.

Спасена! Френсис, милый, не оставляй меня одну!

– Немедля отпустите девушку! Безобразие!...Ой! Больно-о же!

Второй полисмен выскочил из экипажа и скрутил руки мажордому.

– Это произвол, вы даже не представляете, кто мой хозяин! Да он вас в порошок сотрёт!

– Так ты ещё и пьяный!

– Рюмочка хереса... Я всю ночь не спал, караулил умертвие под дверью!

Сержант вновь ткнул дубинкой в пухлый бок дворецкого.

– Ничего, в каталажке отоспишься!

Нас доставили в полицейский участок и выдвинули обвинения в хулиганстве и сопротивлении стражам правопорядка при аресте.

– Фамилия, род занятий?– писарь поковырялся кончиком пера в зубах и сплюнул на грязный пол.

– Эмильрин Лоури,– пояснила я.– Господин полицейский, вышло недоразумение! Я могу поговорить с вашим начальством? Ваши коллеги весьма скверно себя повели, не разобрались в ситуации и...Вы вообще меня слушаете?

– Фамилия, род занятий,– монотонно повторил писарь.

– Я пока временно не состою на службе, но...

– Следующий! Фамилия, род занятий.

Я думала, сейчас мажордом вновь станет всем грозить карой небесной, вернее адской, учитывая статус и положение своего господина, но тот, вопреки ожиданиям, молчал. Просто закрыл рот и молчал, как рыба, и только когда нас заперли в камере, я смогла выяснить, почему.

– Если бы я назвал имя милорда, представьте, какой скандал поднялся бы в прессе? – вздохнул он, чуть не плача.– Меня бы точно уволили. Репутация дороже, чем годы безупречной службы. Таков закон жизни, мисс Лоури.

Глава 8

Вдох. Выдох. И снова вдох – длинный, глубокий... Попыталась успокоиться, но куда там – в душе грозовой тучей поднимается злость, мысли сияющими молниями вспыхивают одна за другой!

В глазах – слёзы. Ненавижу себя за слабость, но солёная обжигающая влага без остановки течёт по щекам против воли. С братом что-то случилось. Что-то ужасное – поведение директора приюта не оставило в этом никаких сомнений.

Выщербленная жёсткая скамья, половина которой занимает гряда грязного тряпья. Сколько времени нам предстоит провести в камере? День, два? А если всё же предъявят обвинения в сопротивлении стражам правопорядка и отправят в тюрьму?

– Фууу! – возмущённый стон Френсиса разорвал тишину.

Несчастный мажордом с гримасой полного отвращения попытался отчистить шёлковым надушенным платочком свой ботинок от... В общем, вы поняли.

– Присядьте, – кивнула я, пытаюсь успокоить не в меру разволновавшегося дворецкого.

– Сесть? Вот... тут?! Ни-за-что!

– Ну, как знаете, – равнодушно пожалала я плечами. – Все-вышний ведаёт, сколько нам ещё здесь придётся...

Неожиданно послышался лёгкий перезвон колокольчика,

мусор в углу скамьи зашевелился, и показалась голова... гусь. Серый, немного потрёпанный, но вполне себе живой гусь, в тоненьком серебристом ошейнике с капелькой-колокольчиком. Оранжевый клюв крепко связан шнурком.

Гусь подполз ко мне и положил голову на колени. Немного растерявшись, я провела подушечками пальцев по перьям. Бедняга...

– Как же ты сюда попал?

– Мисс Лоури, чего это вы задумали? – предостерегающе спросил толстяк Фрэнсис.

– Помогите развязать шнурок, Фрэнсис! – скомандовала я, пытаюсь справиться с тугим узлом.

– Наконец-то!

Гусь моментально оживился, расправил крылья и бодро посеменил к решётке. Вцепившись клювом в железный прут, узник принялся её трясти.

– Я требую мэра! Произвол! Негодяи!

– Эй, чего шумим! – в коридоре появился один из полисменов. – А, это ты... вы зачем этому буйному клюв развязали? Он нас тут чуть с ума всех не свёл. А ну, брысь! Отойди, говорю, иначе отправишься напрямиком в похлёбку!

– В похлёбку? Кого это ты решил отправить в суп, милейший? Меня, потомственного фамильяра!? – оскорбился гусь.

Страж порядка ударил дубинкой по решётке.

– Кыш, говорю! Скорей бы эта служба по отлову магиче-

ских животных прибыла! Сил уже нет слушать эту болтовню.

– Между прочим, Магический совет в три тысячи четыреста пятом году внёс поправку в закон! Пункт о защите фамильяров! Я требую адвоката! Я вступлю в союз пострадавших от жестокого обращения. Вместе мы сила! Уже и рифмовку придумал: «Бывшие узники – лучшие союзники!». Вы обо мне ещё услышите, негодяи! Поборники коррумпированных чиновников... Воры! Дайте только срок, я возглавлю секретариат, организую выпуск листовок...

– Я тебе сейчас шею сверну, если не заткнёшься!

Угроза не подействовала.

– Вот вернётся мой хозяин, велю всех превратить в летучих мышей, а тебя – в крысу!

– Это почему же? – дубинка застыла в воздухе, а стражник немного побледнел.

– Сам виноват! – загоготал гусь. – Вы уже провели расследование? Где результаты, я желаю ознакомиться с делом. Есть у меня на примете парочка свидетелей...

– Сказано уже тебе, дело закрыто! Помер твой хозяин, да и не маг он был, а так...зельевар недоделанный. Так что крысами ты тут никого не напугаешь, похлёбка ходячая!

– Да, у Уолтера дар был небольшой, но под моим чутким руководством он стал успешным аптекарем. Мы с ним подумываем приобрести филиал на южных водах, расслабляться под тёплым солнцем, массажи там всякие и...

– Уже никуда не поедет твой мистер Уолтер. Помер он,

говорю же. Глухой что ли, пернатый? По-мер!

– Клевета!– заорал гусь.– Наглая ложь! Не верю! Вам лишь бы не работать!

– Утоп твой хозяин...

– Дурень! Если бы Уолтер умер, я бы сейчас здесь не стоял, а отчитывался перед Высшими духами за то, что не уберёг подопечного! Его похитили. Клюв даю! Злодейство спланировано блестяще, действовал не кто-нибудь, а опытная преступная группировка! Соображаешь, эй? У меня и список подозреваемых имеется. Устроим мозговой штурм? А? Или тебе повышение в сладких снах не снится?

– Подозреваемые мне твои снятся: молочник, почтальон и ещё два десятка... Ты уже всех измучил своими фантазиями, параноик лапчатый! Всех проверять прикажешь?

– Естественно,– гусь закатил глаза, дескать, что за вопросы?

– Щас! Побежали! Иди уже, а то сейчас пинка отвешу!

Полисмен ушёл, а гусь продолжал возмущаться:

– Нет, вы видели, видели? – он посеменил ко мне. – Мисс, будете свидетельницей. И вы мистер тоже!

Я наклонилась погладить удивительного сокамерника – кончики пальцев коснулись серых перьев... На мгновение гусь замолчал и зажмурился от удовольствия.

– Ты... правда потерял хозяина? – посочувствовала я.

– Густав, – представился гусь. – Так меня звал Уолтер. Не потерял. Его похитили! Самым наглым образом, но меня и

слушать никто не хочет. Бездари! Штаны тут просиживают, а работать – кто будет?

Неожиданно Густав смолк. В коридоре вновь появился полисмен, на этот раз в сопровождении незнакомого мужчины. Серый неприметный камзол, растрёпанные волосы собраны в хвост и перевязаны кожаным шнурком, узкое лицо, хищные черты, алая полоска свежей раны на острой скуле.

– Вставайте! Мисс Лоури и мистер Инкогнито, за вами пришли!

Поймала настороженный взгляд Фрэнсиса. Никто не знал, что мы здесь.

Зазвенели ключи, заскрежетал замок – дверь со скрипом отворилась. Нам бы радоваться неожиданно обрётённой свободе, но мы с мажордомом продолжали стоять на месте.

– Хотите остаться?– полисмен сплюнул жевательный табак под ноги.

– А как же... обвинения?– робко спросила я.

– Все сняты,– нехотя сообщил он, стараясь не смотреть на мужчину, стоявшего рядом.– Вы это, мисс...осторожно ножками-то по соломе... Грязно там, давайте ручку я помогу.

Первым оживился Фрэнсис, гордо расправил плечи и направился к выходу. Я рванула было следом, но неожиданно почувствовала, как подол платья зацепился за что-то, мешая идти... Опустила голову – Густав ухватил клювом юбку...

– Меня, меня забыли!– загоготал он.

Мгновение колебалась, но потом решительно заявила,

подхватывая птицу под мышку:

– Гуся тоже берём!

Вопреки ожиданиям, пернатого нам отдали сразу и без сожаления. Никто и не думал останавливать – все были только рады избавиться от крикуна.

– Мало мне умертвия в Растер-холле, так она ещё и по-лоумного гуся решила притащить, – ворчал дворецкий. – У меня званый ужин на носу! Я же вместо того, чтобы контролировать декораторов, торчал в... стыдно признаться, где! В приличном обществе таких слов даже не упоминают!

– Фрэнсис, я уверена – вы всё успеете. С вашим-то опытом и талантом... Приём пройдёт великолепно, вот увидите.

– Ой, лиса, – голос толстяка смягчился, а губы расплылись в чуть заметной довольной улыбке. – Ладно уж, я не сержусь.

Несказанно обрадованные свободе, мы вприпрыжку бежали из камеры, и лишь выйдя на улицу, сообразили поинтересоваться – кому, собственно, обязаны чудесным спасением.

– Милейший, вы представитесь? – Фрэнсис посмотрел на незнакомца.

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Садитесь, – сухо произнёс он, указывая на неприметный выцветший дилижанс.

Краска на дверях облупилась, колёса проржавели. Странно, но никто не заметил ни лошадей, ни коляски, хотя выдавший виды экипаж всё время был рядом...

– Посолиднее ничего не нашлось? – загоготал Густав. – Я,

конечно, не претендую на повышенную комфортность, но бархатной подушкой уж потрудитесь обеспечить. И салон непременно освежите духами с нотками лаван...а-а-а!

Мужчина бесцеремонно выхватил из моих рук гуся и передал Фрэнсису.

– Ваша карета в конце улицы, сами доберётесь,– заявил он дворецкому.

– Но вы только что сказали, что мы поедем на этом...с позволения сказать...э-э-э транспортном средстве.

– Едет только леди,– в мою сторону кивнули.

– Куда это?– толстячок остановился.– Я без неё никуда не пойду!

– Похищение! Опять! – Густав орал так, будто его и впрямь ощипали да отправили в суп.

– Милейший, если вы не в курсе – то эта юная мисс находится под покровительством самого лорда де Мортена.

Имя господина Фрэнсис произнес тихим, зловещим тоном, однако должного эффекта, вопреки ожиданиям дворецкого это не возымело.

– Я в курсе. Именно поэтому леди отправится со мной, а вы, мистер Довилтус, вернётесь в Растер-холл и приступите к своим прямым обязанностям. В противном случае я доложу милорду, что его дворецкий заигрался в компаньонку.

– Откуда вы знаете мою фамилию?– толстяк слегка покраснел, потом побледнел и наконец, нехотя кивнул.– Надо было сразу уведомить про приказ господина, навели тут та-

инственности, – пробурчал он.

– Врёт он всё! – громогласно объявил Густав. – Вы только посмотрите на эту подозрительную физиономию! Нельзя ему девочку отдавать.

– Тише, – шикнул мажордом. – Приказ господина не обсуждается, я уверен с мисс Эмильрин всё будет в порядке, правда ведь?

Лицо мужчины оставалось совершенно бесстрастным, он предпочёл промолчать.

– Всего хорошего, мистер Довилтус, – бросил незнакомец и распахнул передо мной поцарапанную дверь.

У меня было два выхода. Первый и самый разумный – подхватить юбки, развернуться и бежать обратно в полицейский участок. Пребывание в камере больше не казалась ужасным, боюсь только, стражи порядка не слишком обрадуются, увидев меня на пороге. Не исключено что вообще не пустят...

Второй вариант... Собственно, его я и выбрала – покорила приказу де Мортена, формально я всё ещё являюсь его гувернанткой.

– Остолоп! Сказали от хозяина, а ты и уши развесил!

Густав клюнул мажордома в плечо. Последнее, что я увидела, перед тем как захлопнулась дверь – растерянное лицо Фрэнсиса.

Экипаж тронулся с места и резво полетел по мостовой. Не смотря на хлипкий внешний вид, колёса плавно скользили по столетним булыжникам. Вздохнула, и устроилась на мяг-

кой скамье, обитой черной кожей. Провела ладонью по отделке из полированного кармийского дерева (между прочим, давно исчезнувшего, отчего баснословно дорогого) и украдкой бросила взгляд на мужчину.

– Расслабьтесь, мисс Лоури. Вам ничто не грозит. Напротив! Если с вашей прелестной головки упадёт хоть один волос... Я распрощаюсь с собственной.

– В таком случае, может, объясните, куда мы направляемся?

– Скоро сами увидите, – коротко ответил он и до конца пути уже не проронил ни слова.

Пока ехали, я терялась в догадках – к чему такая конспирация и зачем я понадобилась самому канцлеру империи? В самом деле, не требуются же ему услуги гувернантки. Хотя... а вдруг он всё же решил последовать тетушкиному совету (не зря же она приложила столько усилий!) и заняться сочинительством романтических баллад. Да и познакомившись с «подопечным» я теперь лучше понимаю юных невинных дев, разбегающихся в ужасе. Присутствие де Мортена действует гипнотически – страх змеёй скользит по спине, впиваясь ледяными зубами в кожу. Тут стишками не отделаешься, надо выдвигать тяжёлую артиллерию: заклятия там... любовные привороты.

Как его назвал дедуля Ангус? Демоново отродье? Магия у него конечно тёмная, но не до такой степени. Смешно даже предположить – демон. Ха-ха. Хотя...

Меня вдруг сковал страх. Я села прямо, уставившись в пустоту, словно заворожённая. Демоны. Магическая раса древних. Что я знаю о них?

Наша страна не поддерживает дипломатические отношения с Аферадоном – королевством демоном. Могущественное и безжалостное, это государство безраздельно властвует на Южном континенте. По слухам, демоны презирают людей и гордятся чистотой крови.

Адриан де Мортен не может быть демоном! Тётушка у него самая что ни на есть человеческая. Добрая даже. Ну... по-своему, конечно. Но вот её племянник...

– Леди, мы практически на месте.

Мой сопровождающий достал из кармана небольшую деревянную шкатулку и, откинув крышку, продемонстрировал содержимое. На красной бархатной подушке блеснул тонкий хрустальный браслет, испещрённый рунами.

– Протяните руку.

– Что это?

– Блокиратор магии.

– Зачем?

– Избежать хаоса, если вдруг вы решите применить свои силы.

Секунду колебалась, но потом всё же подчинилась. Значит, мы направляемся в место, где будет несколько магов. Браслет защёлкнулся на запястье.

Не сдержалась – дотронулась. Подушечка указательного

пальца коснулась холодного, сияющего хрусталя.

Карета плавно покачнулась и остановилась. Маг вышел первым и подал руку. Первое, что я ощутила – сильный ветер, бьющий в лицо, подол легкого муслинового платья взлетел вверх, словно паруса пиратского фрегата. Я едва успела подхватить юбки, затем подняла голову и ахнула!

Судя по всему, каким-то неведомым образом, меньше чем за час, мы преодолели огромное расстояние, оказавшись на другом конце страны. Сколько хватало взгляда – везде простилались изумрудно-зелёные холмы, чуть поодаль журчала вода в горной реке, а над головой, раскинув крылья, пролетали орланы.

– Леди, нам сюда.

Мы направились к высокому особняку. Четыре этажа, не считая, огромного стеклянного купола на крыше.

Что там? Обсерватория? Или зимний сад?

Пока шли, я с мстительным удовольствием приготовилась высказать де Мортену всё, что о нём думаю. Конспиратор!

Вот не зря дедуля его не любил, есть за что. Кстати, как там бедняга Ангус? Может, уже развеяли...

Но меня ждало разочарование. Навстречу вышел вовсе не тёмный лорд, а...Рэнджимин.

– Добро пожаловать, мисс Лоури,– гном расплылся в улыбке, потянулся к руке, поцеловал кончики пальцев – взгляд задержался на браслете.

– Бакстер не слишком сильно вас напугал? Он у нас...как

бы помягче выразиться, не слишком разговорчив и тактичен с дамами. Но когда пришло сообщение от ...нашего общего друга, Бакстер был свободен, к тому же он всегда чётко выполняет приказы, этого у него не отнять.

– Так всё же это... э-э-э наш друг приказал доставить меня сюда?

– О нет, Эмильрин, это уже моя вольность. Я подумал, вам будет интересно кое с кем познакомиться.

Первый этаж представлял собой просторный холл, наполненный людьми. И не только людьми. Прямо под ногами прошмыгнула рыжая юркая лисичка, а следом появился дымчатый волк. Я застыла, не зная, как реагировать.

– Вульф, опять трансфигурацию отрабатываете? Я же просил – только не здесь, опять что-нибудь разломаете, а мне отчёты потом строчить полночи, вместо того чтобы спать сладким сном на тёплой женской груди!

Волк зарычал, ощетинился, но послушался приказа и исчез в глубине коридора.

После некоторого пояснения, оказалось, что я нахожусь в одном из подразделений министерства. Рэнджимин возглавлял ведомство по борьбе с магическими преступлениями.

– Бакстера ты уже знаешь, Хэла тоже, а это – Стэфани Райслер, наш медиум.

Полная дама с темно-синими, собранными в пышную причёску волосами кивнула в знак приветствия, зазвенели бесчисленные цепочки и шнуры с амулетами, висевшие на

шее.

– Я предпочитаю, когда меня называют проводником между мирами, – могильным тоном выдала она. – Ведь иногда достаточно спросить у жертвы, кто убийца и преступление раскрыто!

– Полезный навык, – согласилась я.

– Спасибо, дорогая. Многие недооценивают дар общаться с неизведанным, – небрежный взмах руки в сторону молчаливого Бакстера. – Кстати говоря, совсем недавно вы соприкоснулись с миром мертвых, как я понимаю?

– Мы случайно воскресили одного дедулю, – вынуждена была признать я.

– О, дорогая... Вы нарушили баланс равновесия! Ничего не проходит бесследно, и за всё приходится платить. Ждите гостя из загробного мира. Он уже идёт, чтобы забрать то, что причитается.

– Формально это мистер Рэнджимин нарушил, – хмыкнула я.

Кто у нас тут глава Ведомства? Вот пусть и разбирается с умертвиями и прочей нечистью, а с меня довольно.

– Стефани любит напустить тумана, – рассмеялся гном. – А ещё – сгущать краски и пугать новичков.

Новичков? Это он про кого сейчас?!

– Ну, вот явится к вам жнец, тогда и похихикаем вместе, – усмехнулась мисс Райслер.

– Ты о чём? – Рэнджи выглядел уже не таким весёлым.

– Неужели не понятно? Смерть отправила жнеца за вашим воскрешённым!

– Треть меня раздери, значит, Хэл был прав. Пойду, обрадую его и сразу отправлю развеять дедушку Эда. Не хватало нам ещё со всякими жнецами разбираться. Кстати, Стефани, оставляю тебе мисс Лоури, покажи ей тут всё.

– Постойте, мистер Рэнджимин, – вскрикнула я. – Всё это, безусловно, весьма познавательно и даже интересно. Но, к сожалению, вынуждена попросить отложить экскурсию, хотелось бы вернуться назад и добиться встречи с братом. Я очень волнуюсь за Мэтью.

– Не беспокойтесь, Эмильрин. Этим вопросом уже занимаются, – и гном исчез прежде, чем я успела возразить.

– Он прав, – проговорила Стефани.

– В чём же? – перевела я растерянный взгляд на медиума.

– Не стоит беспокоиться. Если Рэнджи вам обещал – считайте, дело сделано.

– Надеюсь, – вздохнула я.

– Наш шеф крайне неохотно приглашает сюда новичков. Чтобы стать частью оплота нашего ведомства, им приходится не один год доказывать преданность короне, или...

Мадам Райслер выждала многозначительную паузу, чуть склонила ко мне голову и продолжила тихим голосом:

– Как давно вы знакомы с Рэнджи?

– Вы думаете, у нас роман? – нахмурилась я, покраснев.

Не нравится мне всё это – ох, как не нравится!

Вот делать мне больше нечего, как крутить шашни с первым встречным... гномом. Тем более сейчас, когда сердце болит за брата. Но с другой стороны, если Рэнджи поможет – я готова терпеть любые сплетни, только бы с Мэтью всё было в порядке!

– Близкие отношения между сотрудниками насторого за-
прещены уставом, – Стефани дёрнула плечиком и тут же под-
мигнула.

– Я второй раз в жизни вижу мистера Рэнджимима. Нас
представили друг другу не далее, как вчера вечером, – пари-
ровала я. – Между нами ничего нет и быть не может.

– Зря вы так всполошились... В мыслях не было подо-
зреть либо осуждать вас. Возможно, Рэнджи и впрямь за-
интересовался вашим даром. Думаю, он весьма редкий, раз
вас привлекли к работе, наплевав на все правила! Кто же вы,
мисс Лоури?

Гувернантка.

– Понятия не имею, – честно призналась я.

– А я знаю, – рядом с нами буквально из воздуха матери-
ализовалась девушка.

Стройная полупрозрачная фигурка мерцала серебряной
дымкой в потоке голубого света – я такой красоты в жизни
не видела! Лёгкое платье развевалось, волосы мягкими вол-
нами струились по плечам, глаза сияли за стёклами опущен-
ного пенсне, словно звёзды в ночи...

Я моргнула, прогоняя видение, но призрак висел в возду-

хе и никуда исчезать не собирался.

– Это – Бетина, секретарь Рэнджи, – услышала я словно сквозь вату, когда пришла в себя.

Не каждый день сталкиваешься с полтергейстом среди бе-
ла дня...

– Добрый день!

– Здравствуйте, – проговорила я.

– Я разбудила Бетину три или четыре года назад, – про-
должала Стефани будничным голосом (так, словно расска-
зывала о том, что испекла пирог на той неделе!), – Точно не
помню. Но иногда мне кажется – Бетина всегда была здесь!
Так к ней все привыкли...

– О, это фееричная история, позволь самой рассказать! –
воодушевилась призрачная девушка, мягко опустившись на
подлокотник кресла.

– До того как погибнуть, я работала в городском архи-
ве. Однажды я познакомилась с одним молодым джентль-
меном. Статный, высокий... с усами. Вам нравятся усатые
джентльмены? Нет? Признаться, я питала к ним настоящую
слабость... Так вот, он появился на пороге архива тёплым ве-
сенним утром. Такой обходительный... Наговорил кучу ком-
плиментов! У него был допуск в одну из секций брачных до-
кументов. Возможно, будь он менее привлекательным, я бы
даже не обратила внимания, но... В общем, вечером, когда
мистер Совершенство ушёл, я полюбопытствовала и – об-
наружила пропажу! Исчезла карточка о заключении брака.

Бедняжка не учёл одну вещь – я обладала поистине волшебной памятью.

Я слушала призрака, затаив дыхание. Бетина вспомнила фамилию супругов, покопалась в подшивке старых газет и нашла любопытный факт. Оказывается, молодой джентльмен недавно женился на наследнице огромного состояния. Всё бы ничего, вот только он уже был женат на одной богатой вдове.

– Я перерыла все некрологи и книги регистраций смертей. В списках её не было!

Расследование захватило Бетину и скучные серые будни архивного клерка неожиданно заиграли целым калейдоскопом ярких красок!

– Однако хорошая память, увы, ещё не признак большого ума, – вздохнула Бетина. – Я совершила глупость, поступив неосторожно и крайне безответственно. Подкараулила усатого красавца и раскрыла все карты! Сказала, что знаю правду. Он – подлый двоеженец! Надо было сразу выложить всю добытую информацию супруге, но я поддалась уговорам и позволила увести себя в кафе. Там он признался – да, был брак, но первая жена оказалась сумасшедшей, и пришлось отправить её в клинику, а по закону развод с большой женщиной невозможен. Он говорил так искренне... Я растрогалась и пожалела несчастного. Зря!

Возвращаясь домой, Бетина заметила, как за ней по пятам следует чья-то тень. Обернулась и...

– Удар,— призрачная девушка закинула ногу на ногу и развела руками, – Яркий свет и... Бац! Пустота. Смерть, проще говоря. Этот мерзавец меня убил! Каков подлец, а? Представляете, что выяснилось потом? Первая супруга действительно была в богадельне, вот только находилась она там под чужим именем и была под действием сильнейшего заклятия. Моя смерть помогла раскрыть преступление и спасти жизнь наивным девчонкам. Я проходила свидетелем по этому делу!

– После чего наотрез отказалась упокаиваться обратно, – пояснила Стефани, – С тех пор работает с нами.

– Быть призраком не так уж и плохо, – Бетина вновь взяла инициативу на себя – я же только и успевала, что вертеть головой – от призрака к медиуму и обратно. – Не надо отвлекаться на сон и еду... Хотя признаться, иногда я скучаю по сочным чесночным крылышкам! Может, вселиться в кого-нибудь на пару часиков и пойти пообедать? Ой, да расслабьтесь, вы, шучу я!

– До своего, несомненно, увлекательного, рассказа, вы намекали, что знаете про мою магию,— напомнила я.— Можно немного подробнее?

– Точно,— призрак хлопнула себя ладошкой по лбу.— Рэнджи попросил подготовить несколько книг. Весьма, на мой взгляд, занятных. Пойдёмте, покажу!

Занятных? Надеюсь, в хорошем смысле...

Бетина растворилась в воздухе, я же принялась озираться в поисках болтливого привидения, но вместо неё увидела...

– Мисс Лилиан? Вот так встреча!– воскликнула я.

Прелестница с огненно-рыжими волосами, та самая, что застала нас в ванне с де Мортеном, не сводила с меня напряжённого взгляда изумрудных глаз.

– Простите меня за платье... Оно, увы, безнадёжно испорчено,– вздохнула я, вспомнив, как Лилиан меня выручила.– Если вы выставите счёт, я непременно компенсирую... Не сейчас, конечно, но чуть позже – обязательно, и ...

– Довольно, – остановила красавица нетерпеливым жестом мою пламенную речь. – Что вы здесь делаете?

– Рэнджи, то есть мистер Рэнджимин пригласил.

– Вот как? Ясно, – процедила она сквозь зубы, развернулась и упорхнула, оставив меня в недоумении.

– Вы знакомы с Лили?– полюбопытствовала Стефани, цокнув языком.

– Немного,– протянула я.– Она тоже – маг?

– Первоклассный,– не без восхищения пояснила мадам Райслер.– Лили-метаморф, мастер перевоплощения.

– Вечно нос задирает, гордячка, – послышался свистящий шёпот Бетины.

Пространство завибрировало, мерцающие пылинки стройным девичьим силуэтом вспыхнули в воздухе.

– Ну? Будем восторженно вздыхать, восхищаясь дурно воспитанным метаморфом, или всё же пойдём со мной в библиотеку?

Глава 9

Просторные светлые коридоры с панорамными окнами сменили тёмные лабиринты. Любопытство крошечными пущырьками игристого вина щекотало кровь, я едва успевала за Бетиной – призрак то и дело исчезал в полумраке.

– Так откуда вы знаете Лилиан? – голос секретарши Рэнджи раздался совсем рядом, заставив вздрогнуть.

– А? Ну... Есть общий... хм... знакомый, – тактично отозвалась я, старательно прогоняя из памяти обнажённого тёмного лорда.

– Занятно, – глаза за прозрачными стёклами пенсне вспыхнули синим.

Изменившаяся интонация голоса, пристальный взгляд... Всё буквально кричало о том, что призрак читает мои мысли.

Неужели они знают... О, нет! Не может быть!

Рэнджи не стал бы распространяться о шалостях канцлера в компании красавицы-метаморфа. Что же касается демона, то он, надеюсь, тоже умолчал о том, как я спикировала с дорожным саквояжем к нему в ванну! Беспокойтесь не о чем. Хотя...

– Буквально вчера нас... э-э-э представили друг другу, – пояснила я, затаив дыхание.

– Ха! А я-то уже нафантазировала! Что ж раньше не сказала, – смех привидения напоминал перезвон колокольчика.

– Ну, я собственно... А вы...

– Может, перейдем на «ты»? – улыбнулась Бетина.

– Ты уже перешла, – хмыкнула медиум, радуясь возможности остановиться и перевести дух. – Долго ещё? Сто лет не была в библиотеке, предпочитаю проводить свободное время в...

– Трапезной?

– Комнате отдыха, – нахмурилась мадам Райслер. – Кстати, на обед у нас сегодня...

Стефани потерла виски подушечками пальцев.

– Радужная флармель с... тушёными стручками камилириса, – проворчала медиум. – Единственное блюдо, которое я терпеть не могу. Франсуа готовит его уже третий раз за последнюю неделю! И ведь явно мне назло...

– Сама виновата. Напророчила несчастному повару скорую женитьбу на сварливой вдове и дюжину детишек, а ведь наш Франсуа – убежденный холостяк!

Стефани мстительно сощурилась, всем своим видом показывая – если кое-кто не прекратит издеваться над её желудком, она предскажет ему вторую дюжину детей и призовёт тещу с того света.

– Прости, что так... в общем, я не слишком доверяю друзьям нашей лисы. Особенно подругам из её прошлого.

– Бетина! – мадам Райслер многозначительно приподняла брови, но призрака это не остановило.

– Да ладно, как будто это такой секрет! Все знают, откуда

пришла Лилиан.

– Ну, предположим, не все...

– В юности Лилиан состояла в преступном клане, но встала на путь исправления. Но горбатого, как говорят, могила исправит – не доверяю я ей!

– Рэнджи доверяет, – заметила Стефани.

– Тоже мне... – начала было Бетина, но осеклась. – Почти пришли!

Как бы мне хотелось услышать подробности про «тёмное прошлое» возлюбленной канцлера! Но, увы, тему замяли. Бетина явно недолюбливала Лилиан, только вот за что?

Библиотека оказалась поистине огромной! Стены роскошного зала увиты книжными полками, словно паутиной. Тысячи, сотни тысяч разноцветных корешков! Свитки, карты, потёртые от времени старинные манускрипты (казалось, стоит взять в руки – обратятся в прах). Окон здесь не было, лишь стеклянные сферы парили над потолком, вспыхивая и заменяя освещение.

– Солнечный свет вреден для книг, – пояснила Бетина. – Древний отсек – в кромешной тьме, нужную температуру поддерживают магические артефакты. Кстати, нам как раз туда.

Мы последовали за привидением, углубившись в царство рукописей.

– Так-так, – Бетина придирчиво оглядывала фолианты в потёртых кожаных обложках. – Магическая реминисцен-

ция...Эй! Поставь на место!

Стефани, небрежно перелистывая пожелтевшие страницы одной из книг, вздрогнула.

– У тебя нет доступа к этому отсеку! И вообще, прежде чем прикасаться к бесценным фолиантам, надо надеть шёлковые перчатки. А ну, руки прочь!

– Дай взглянуть, – не обращая внимания на возмущённые крики, медиум выхватила рукопись из цепких мерцающих пальчиков призрака и уставилась на полустёртые золотистые буквы. – Чары реверберации, основы магии...

– Что это значит? – прошептала я, провожая взглядом парящую в воздухе книгу.

– Я же сказала – не трогать! – отмахнулась Бетина.

– Но ты же для мисс Лоури её искала, отдай хотя бы ей, – не унималась медиум.

– Господин директор попросил лишь подготовить информацию, – безапелляционно провозгласила призрачная дева. – Речи о том, чтобы предоставлять её кому бы то ни было...

– Верну обратно на тот свет, – пригрозила Стефани.

– Не сможешь, – тепло улыбнулась Бетина. – Слишком меня любишь.

Книга, тем не менее, плавно опустилась прямо мне в руки. Осторожно перевернула ветхий пергамент, боясь даже дышать.

– Напугала девочку, – укоризненно покачала головой медиум. – Мисс Лоури, не робейте – рукопись зачарована, она

только с виду такая хрупкая.

Я покачала головой и принялась читать:

«Магическая реминисценция – есть возможность с помощью чар завладеть чужой силой на некоторое время. Маг, владеющий подобным даром, способен не только забрать магию, но и наделить колдовской силой других».

– Опасный дар. И очень редкий. Магия передаётся по наследству, – Стефани, вытянув шею, пыталась разглядеть написанное.

– Но в моей семье магов не было...

«Для того, чтобы лишить мага его силы, необходим подходящий сосуд (существуют несколько разновидностей подобных артефактов (см. стр. 1127)). Оставить отобранную магию себе теоретически возможно, однако подобные эксперименты ни разу не были зафиксированы в истории. Знания необходимо передавать по наследству, либо, согласно магическому договору – от носителя – к носителю. Нарушение подобной преемственности может закончиться катастрофой».

Чем больше я вникала в материал, бегло пролистывая страницы, тем тревожнее становилось на душе. Ясно одно – дар весьма опасный и использовать его, по всей видимости, мне никогда не разрешат. Впрочем, не особо-то и хотелось, в памяти ещё живы картины разгрома в кабинете де Мортена.

– Некоторое время после инициации я находилась рядом с одним... Ну, в общем, этот маг обладает тёмными силами, и

мой дар на него не подействовал, – я посмотрела на Стефани, затем на Бетину – возможно, они что-то знают?

– Это означает, что его магия замешана на крови древних, – призрак поправила пенсне.– Особой касте магов не подвластны законы колдовской энергии... человеческого мира.

– Особая... каста? – я затаила дыхание. – Например... демоны?

Пухлое лицо Стефани вытянулось, а Бетина и вовсе исчезла из библиотеки, но через пару мгновений вернулась, мерцая в полутьме.

– Они, – прошептал призрак, сорвав с носа несчастное пенсне и нервно теребя линзы в руках. – Ни один маг не справится с чистокровным хищником! В учебниках истории мельком упоминают, что тридцать лет назад мы оказались на пороге войны с демонами. У меня неограниченный доступ к тайным архивам и уйма свободного времени. Я случайно наткнулась на несколько протоколов... Не секретных, конечно, но весьма занятных. В то время была попытка наладить дипломатические связи с Аферадоном. Империю представлял блестящий политик, молодой лорд Бенджамин де Мортен, отец нашего канцлера. Но несмотря на его опыт и ум, что-то там произошло... В общем, вместо подписанных дружеских соглашений между нашими государствами, разгорелся грандиозный скандал. Лорду де Мортену пришлось бежать из Аферадона, однако войну не объявили – значит, ему всё

же удалось уладить конфликт.

– Что же произошло?

– История умалчивает, – загадочно проговорила Бетина, вернув пенсне на полупрозрачное личико.

– Я могу вызвать дух этого Бенджамина, – сверкнула глазами Стефани. – Узнаем, что случилось!

– Всевышний упаси, – привидение побледнело ещё больше. – Отец канцлера до сих пор жив и здоров!

– Да? Жаль, с живыми всё намного сложнее... Кстати, мисс Лоури, как вы смотрите на то, чтобы попробовать воспользоваться моим даром?

– Резко отрицательно, мадам Райслер, – тут же, не задумываясь, продемонстрировала я полное нежелание применять магию.

– Ой, да полно вам трусить, – Стефани шагнула в мою сторону и прикоснулась к хрустальному браслету. – Снимайте и приступим.

– Не думаю, что нам стоит заниматься подобными вещами, – я изо всех сил старалась призвать не в меру расшалившуюся предсказательницу к порядку, однако медиум не сдавалась.

– Ах, мисс Лоури, если вы беспокоитесь обо мне, то я с превеликим удовольствием хотя бы на некоторое время избавлюсь от тяжкого бремени, коим является дар провидца... Признаться, иногда я устаю от бесконечных голосов, жужжащих в голове, словно надоедливые мухи. Бывает, гости из

загробного мира посещают меня в неподходящих местах.. Только представьте, лежу я намедни в ванне с душистой розовой пенкой, и тут...

– Стефани, избавь нас от подробностей своей личной жизни,– фыркнула Бетина.– Мисс Лоури права, вы не можете проводить эксперименты без одобрения Рэнджи или его доверенного лица.

– Вот именно! – пухлый пальчик медиума с огромным, увесистым перстнем замаячил возле самого носа призрака.– Я глубоко уважаю Рэнджимина, но он совершенно не даёт вздохнуть творческой личности! Навесил на девочку блокирующий магию браслет, словно она преступница! Я-то знаю, чем это кончится – гном возьмёт подписку о запрете использования сил вне стен ведомства и необходимости получать особое разрешение на магические эксперименты... Пока он этого не сделал – у нас есть шанс! Ну же, вперёд!

С этими словами мадам Райслер приподняла одну бровь и укоризненно посмотрела на меня.

– Мисс Лоури, уверяю вас, это будет потрясающий эксперимент! Хотя конечно, если вы не желаете увидеться со своими усопшими близкими...

Это был удар ниже пояса. Мама, отец...Хоть на одно мгновение взглянуть в родные лица. Сказать, как сильно я их люблю... Пообещать, что найду Мэтью и никогда больше не оставлю брата одного, без присмотра.

Решительно дернула за хрустальное кольцо и стянула

браслет. Некоторое время ничего не происходило, я уже начала думать о том, что тогда, в Растер-холле произошла всего лишь нелепая...

Неожиданно пространство поплыло, словно отражение в кривом зеркале, а через мгновение с оглушающим звоном осыпалось острыми осколками, заставив зажмуриться.

Осторожно открываю глаза – библиотека исчезла.

Каменный пол холодит босые ступни. Холодно... Обхватила руками озябшие плечи – странно, но на мне лишь лёгкая полупрозрачная ткань. Необычный крой платья – ничего подобного я в жизни не видела! Складки мягко обвивают тело, шлейф струится за спиной, змеёй убегая вниз по каменной лестнице – я стою на самом верху, впереди – полумрак.

Где я? Это... дворец? Если да, то здесь, наверное, живёт какой-нибудь повелитель Тьмы – слишком мрачно.

Жуткое место – пустой зал окутан сумраком, на высоком пьедестале красуется объятый пламенем трон. Алые языки огня ползут по украшенным рогатыми черепами подлокотникам, пламя целует искусную резьбу высокой спинки, ласково подбираясь к золотой короне на самой её вершине.

Едва я сделала шаг вперёд – пламя исчезло, а трон заволокла тьма. Чернильный дым, извиваясь, полз по мраморным отполированным плитам к ногам, пробуя на вкус босые пятки.

Я подняла глаза и вскрикнула – трон уже не был пуст! На нём сидел мужчина. Тьма кружила вокруг, почти полностью

скрывая фигуру.

От страха сделала шаг назад – тьма вспенилась, прогорклым дымом перекрыла дыхание и хлынула к лодыжкам, разрывая душу ледяными когтями! Сердце бешеной птицей бьётся в груди – тело сковал страх – ни крикнуть, ни убежать...

Мужчина с кошачьей грацией двинулся в мою сторону. Длинные волосы разметались по мощным плечам, мышцы танцуют под смуглой кожей. Тьма успокоилась и ласково потерлась о колени, словно верный пёс, ревниво оберегающий добычу своего хозяина.

Я застыла, будто скованная заклятием – обездвиженная, зачарованная, беспомощно наблюдая, как он не спеша приближается. Горячие пальцы стиснули подбородок, заставляя поднять голову – зажмурилась, не желая смотреть в пылающие тёмные зрачки чудовища – словно сама Бездна разверзлась и...

– Эми-ль-рин, – раздался до боли знакомый голос.

– Ты... – выдохнула, не открывая глаз.

Передо мной стоял Адриан де Мортен, но... совсем не такой, каким я запомнила его в нашу последнюю встречу. Черты лица заострились, под глазами залегли сапфировые тени.

Вскрикнула, пятась назад, но сильная рука схватила за локоть, не позволяя ускользнуть. Резким рывком демон притянул меня к себе, ладонь легла на талию, вторая рука устремилась к затылку, сжав волосы и опрокинув голову назад.

Обжигающий поцелуй настиг врасплох – губы требовательно впиваются в нежную плоть, заставляя трепетать.

– Отпусти! – но тёмный и не думает останавливаться, он глотает срывающийся крик, жадно пьёт дыхание жертвы – ещё немного, и я, обессиленная, рухну к его ногам.

– Адриан!

Имя бьёт хозяина хлыстом – железные объятия разжимаются. Свобода встречает ледяным ветром – хочется уйти отсюда как можно скорее, скрыться, от пронзительного взгляда чёрных глаз.

Изо всех сил сжимаю кулак – ногти впиваются в кожу, боль отрезвляет, и я бегу прочь со всех ног!

Быстрее! Быстрее!

Тьма цепляется за ноги, не позволяя продолжить путь – падаю на колени – густая волна непроглядной тьмы накрывает с головой, затягивая в огненный водоворот. Грудь разрывается от крика, пальцы хватают пустоту, но вдруг натываются на что-то мягкое и... тёплое.

– Эмильрин!

Я стою на коленях посреди библиотеки – сердце трепещет, кровь шумит в висках... Рядом на полу сидит Стефани – она обнимает меня, прижимая к себе.

– Мисс Лоури, вы так кричали, – голос медиума с трудом долетает до скованного страхом сознания.

– А я говорила! – возмущается Бетина. – Мы не могли тебя разбудить! Еле натянули блокатор на запястье – ты отма-

живалась, словно от железных псов Бездны!

Бездна. Псы. Ну, это как посмотреть...

Перед внутренним взором всё ещё стояли жуткие картины, кожа дышала прикосновениями демона. Подняла ладонь, подушечками пальцев коснулась губ, но тут же отдернула руку, словно обожглась.

Сама виновата! Соблазнилась возможностью пообщаться с умершими родителями – вот и попала в когтистые лапы... Негоже тревожить покой усопших, идя на поводу собственных желаний. Знать бы, что это было – если я на время завладела даром Стефани, а она – провидица, получается, что... Нет! Только не это...

– Что же вы видели, мисс Лоури? – в голосе Стефани бурлил неподдельный интерес, мне же было не до праздного любопытства...

Я помогла мадам Райслер подняться. Медиум быстро пришла в себя, на пухлых напудренных щёчках заиграл румянец – удивительная дама!

Мысль о том, что придётся рассказывать о загадочном видении, привела меня в ужас. Канцлер империи, сидящий на объятном пламенем троне, страстный поцелуй...

Нет уж, увольте! Эти воспоминания я спрячу в самый дальний сундук своей памяти, а ключ выброшу... В Бездну!

– Ничего интересного, – я равнодушно пожала плечами, но двух любопытных дам оказалось не так-то просто сбить с толку.

– Так нельзя! – заявила Бетина. – Это – эксперимент! Необходимо оформить протокол, и непременно повторить попытку, для подтверждения полученных данных. В научной литературе так мало информации о магической реминисценции! Что, если написать монографию? Я стану знаменитой! Ну, и ты тоже... в узких кругах, конечно.

Бетина растворилась в воздухе, а через мгновение уже появилась с пером и пергаментом. От такого напора стало не по себе. Не хватало ещё стать подопытной мышкой и провести всю жизнь в качестве объекта исследования.

Ну, уж нет! Никаких экспериментов и никакой магии. Хватит с меня.

Мягко пояснила, что впредь не горю желанием участвовать в подобных мероприятиях – дамы если и обиделись, то вида не подали. Хотя Бетина настроена решительно. Боюсь, призрак ещё долго будет пытаться призвать мою совесть к ответу.

– Только подумай! Мы с тобой поедem читать лекции по стране, – настойчиво шептала она мне в ухо. – Ладно, не буду торопить, у нас ещё уйма времени.

Напевая себе под нос, жизнерадостное привидение исчезло вместе со стопкой книг. Мы же с мадам Райслер отправились погулять по роскошному особняку. Заглянули в столовую, подкрепились обедом.

Всё это время я думала о том, что со мной произошло. Не чувствуя вкуса, лениво ковыряла вилкой запечённую флар-

мель, а от десерта и вовсе отказалась.

Рэнджимина я увидела часа через два, когда меня проводили в его кабинет, расположенный под сводами стеклянного купола в самой высокой башне здания. Странно – гномы ведь живут в горах, не уютнее ли ему было бы устроить кабинет, скажем, в подвале?

– Не скучали в моё отсутствие, мисс Лоури? – улыбаясь, проговорил гном. – Я слышал, вы немного... позабавились в библиотеке?

Рэнджи был в шелковой белоснежной сорочке, рукава закатаны, обнажая на смуглой коже чёрные тату. Сюртук небрежно брошен на подлокотник кресла.

Я пожала плечами. Что тут скажешь, наверняка его призрачный секретарь уже поведала обо всём в красках, не забыв наябедничать, что жертва эксперимента утаила посетившее её видение.

Ох, неужели станет допытываться?

– Эмильрин, я бы попросил впредь быть осторожней. До тех пор, конечно, пока вы не пройдёте должное обучение у профессионала и не сможете контролировать собственные силы. Предвещая ваши вопросы, – гном, заметив, как я уже набираю воздух в лёгкие, поднял руки, – Нет, я не собираюсь играть с вами, как с игрушкой и ставить эксперименты. Вы будете познавать свою магию постепенно, шаг за шагом погружаясь в этот удивительный мир.

– Спасибо, – облегчённо выдохнула я.

– Не спешите благодарить, Эмильрин. Согласно закону, каждого гражданина, наделённого магией, ещё в детстве ставят на учёт... Проводят запланированную инициацию, обучают. Любые действия, связанные с колдовством, имеют свои последствия и контролируются государством. Иначе в стране наступил бы хаос, сами понимаете.

Облизнула внезапно пересохшие губы. Судя по всему, меня сейчас тактично подводят к чему-то не слишком приятному.

– Конечно, бывают случаи, когда маги нарушают закон, используя магию для корыстных целей. Вы же не маленькая девочка, знаете о существовании преступных кланов. Вот как раз с ними и борется наше Ведомство.

– Да, конечно, – отозвалась я.

– Вы, Эмильрин – незарегистрированный маг. Впрочем, как и один из ваших родителей. Причины пока не ясны, но я думаю, мы...

– Хотите сказать, что я... Что мой отец или мама...

Какое... Этого не может быть! Рыжий, похоже, намекает, что меня специально растили для преступных целей?

– Смеею вас заверить, сэръ Динпельберт, – начала я, переходя на официальный тон и едва сдерживая гнев. – Мои родители никогда не владели даром! Они были честными, порядочными людьми! Никто из них не стал бы скрывать магию. Я – не приёмная дочь, если вы смеете предположить подобное. Если сравните портрет моей покойной матушки,

то увидите – я практически её копия.

– Прошу прощения, мисс Эмильрин, если огорчил вас. Однако нравится вам это или нет, но я излагаю факты, а выводы мы будем делать уже вместе с вами. Но это подождёт. Сейчас есть куда более насущные проблемы.

Напряглась, ожидая услышать новости про Мэтью.

– Директор приюта, мистер Дарстен, отказался идти на контакт. Тем не менее, у нас есть методы, способные развязать любой язык.

– Вы его...

– О, нет, не волнуйтесь, никаких пыток! Чуть-чуть ментальной магии, немного увесистых аргументов, проясняющих ближайшее будущее при попытке отказа сотрудничества, и вот у меня в руках – подробный доклад о его деятельности. Оказывается, наш предприимчивый мистер Дарстен, неплохо наживался, пристраивая маленьких сирот богатым бездетным парам. Многие усыновители заинтересованы в том, чтобы факт усыновления оставался тайной, ведь они представляли обществу детей как родных. Догадываетесь, почему? За кругленькую сумму директор соглашался уничтожить все сведения о нахождении ребенка в приюте. В основном это были младенцы – хорошенькие розовощекие малыши, оставшиеся без родительской любви. Мистер Дарстен искренне считал, что поступает благородно, не забывая при этом набивать карманы золотом.

– Но Мэтью уже достаточно большой мальчик, – затаив

дыхание, напомнила я.— Как же...

— Вот тут мы как раз подходим к самому интересному, мисс Лоури — гном жестом предложил мне сесть.

Глава 10

– Рэнджи, прошу вас... Если случилось что-то дурное...

Скажите сразу...

Каждое слово давалось с трудом. Я едва могла говорить, во рту пересохло, дрожали колени и сердце стучало, как бешеное...

– Эмильрин, – гном в два прыжка оказался рядом, и я почувствовала его горячую руку на своей ладони. – Не стоит пугаться раньше времени.

Я позволила усадить себя в кресло и даже приняла бокал с водой. Пальцы дрожали, несколько капель пролились на подол платья.

– Мэтью... Вы нашли его? – с надеждой спросила я. – Он...он... в порядке?

Спросить, жив ли брат не поворачивался язык, но Рэнджимин всё понял без лишних слов.

– Некоторое время назад мистеру Дарстену поступил заказ на очередного ребёнка, – начал гном. – Усыновитель настаивал на определённом возрасте и качествах характера, что, впрочем, никаких подозрений у директора приюта не вызвало, Кто захочет брать хулиганов? Вместе с помощницей они отобрали спокойных, тихих детей: двух девочек и вашего милейшего братишку.

– Мэтью усыновили? – выдохнула я, понимая, к чему кло-

нит гном.

– Вот здесь и начинается самое интересное, – нахмурился Рэнджимин, – Усыновители, а ими оказалась почтенная супружеская пара с титулом и большим состоянием, забрали всех! Всех троих, после чего попросили... ещё детей.

– Зачем им так много? – прошептала я. – Что, если этот подлец, мистер Дарстен, врёт? Вдруг он... отдал детей в рабочий дом? Всевышний...

– Эмильрин, выпейте воды.

– Не хочу! – я вскочила и заметалась по комнате.

– Я настаиваю, – рыжие брови требовательно приподнялись, гном указал на кресло и кивнул на всё ещё полный стакан, который так и остался у меня в руке.

Я села. Послушно сделала несколько глотков. Удивительно, но сразу стало легче – словно камень с души упал. Сделала несколько глубоких вдохов – гном прав, надо успокоиться.

– Работные дома закрыли, едва император Киаран вступил на трон. Последние годы принесли нашей стране огромные перемены. Ещё каких-то пару лет назад никто бы и подумать не мог, что гном займет должность главы одного из магических ведомств, – Рэнджимин развёл руками и улыбнулся. – Старые предрассудки остались в прошлом, а с ними – работные дома и долговые тюрьмы. Всё упразднено. Однако вас сейчас, насколько я понимаю, интересуется вовсе не это. У меня нет сомнений в искренности слов мистера

Дарстена – его показания были считаны ментально. Малыша Мэтью действительно усыновили. Директор лично отвёз детей в роскошный особняк на Файон-стрит, осмотрел детскую, познакомился с гувернанткой. Да там даже учитель музыки был, Бездна его раздери! Всё настолько безупречно, что...

Рэнджи замолчал. Глубокая морщинка пролегла на переносице, в глубине изумрудных глаз притаилось сомнение. Гном не верил Дарстену. Не верил не смотря ни на что, и я это чувствовала!

– Я забираю брата. Слышите? Немедленно!

– Понимаю.

– Мне нужен адрес и... Прошу, одолжите мне несколько эспенов на экипаж до города? – стыдно, что приходится просить деньги на дорогу, но сейчас это не имело никакого значения, – Я искренне благодарна вам за помощь, мистер Ренджимин. Вы так много сделали для нас с Мэтью! Я ваша вечная должница.

– Эмильрин... Вы и впрямь решили явиться туда одна и, размахивая ридикюлем, потребовать вернуть мальчика? Даже если предположить, что это возымеет хоть какой-то эффект, ничего не получится! Путь от долины до столицы займёт не менее двух дней, да и найти пассажирский экипаж посреди бескрайних лугов весьма проблематично. Карета, в которой вы ехали, оснащена сильными артефактами. Внешне – неприметная старая колымага с усталыми клячами, а

на деле – первоклассное средство передвижения, способное преодолеть большие расстояния со скоростью света – вот что вам нужно.

– Я так устала за эти дни... Хочу обнять своего брата. Убедиться, что он здоров и ...жив. Ридикиюля у меня нет – он плавает в ванне вашего приятеля де Мортена, если, конечно, его не выбросили слуги как ненужный хлам. Я лишилась всего, что имела. Дома, наследства. Несправедливо – да. Но в жизни случаются скверные вещи. Однако лишиться единственного родного человека я не могу. Слышите? Я не допущу этого. У меня будет работа. У меня будет дом. И если вы намекаете, что Мэтью будет лучше в богатой семье, то...

– Вовсе нет, мисс Эмильрин, – гном потянулся к своему сюртуку. – Если вам интересно моё мнение, то я так не считаю. Родного человека никто никогда не заменит. Искренняя, безусловная любовь – вот настоящее богатство. По закону у ребёнка есть опекун, и только специальная комиссия вправе решать, с кем останется Мэтью. Мистер Дарстен не властен принимать подобные решения. Потерпите немного, прошу вас. Прямо сейчас я отправлюсь на Файон-стрит и во всём разберусь.

– Я с вами! – воодушевилась я.

Радость летним тёплым дождем хлынула на лицо, даря надежду и возвращая силы.

– Мадам Райслер покажет вам оранжерею, – улыбнулся гном, делая вид, что не слышал мои слова. – Надеюсь, это

скрасит ожидание. И, Эмильрин, умоляю, уговорите её помириться с нашим поваром. Боюсь, их война дорого будет стоить нашим желудкам. На вас вся надежда!

– А вы мастер заговаривать зубы, Рэнджимин, – мрачно усмехнулась я.– Или вы берёте меня с собой, или я уговорю Стефани напророчить вам дюжину огненно-рыжих беспокорных малышей и ревнивую супругу выше любимого муженька на две головы!

Гном явно что-то недоговаривал. Задумчивый взгляд, брошенный на бумаги, прокручивание перстня на указательном пальце...

Что же вы скрываете, сэр Динпельберт?

Ожидая решения, искусала губы в кровь. Наконец, спустя несколько мучительно долгих минут, я услышала:

– Хорошо. Невозможно отказать столь целеустремленной особе, к тому же я с удовольствием проведу время в вашей компании.

Что? Правда!? Неужели... угроза подействовала?

Я уже пританцовывала, прищипливая шляпку на ходу, готовая в любой момент сорваться с места и бежать за хозяином кабинета.

– Только обещайте...

– Всё, что угодно!– воскликнула я.

– Хм...я всего лишь хотел попросить вас вести себя благоразумно и не выходить из экипажа без моего на то дозволения, но если вы настаиваете... я бы, пожалуй, не отказал-

ся от...

От чего бы Рэнджи там не отказался, я так и не узнала. Огненный маг резко закашлялся, да так, что едва не задохнулся.

– Я буду сидеть тихо, как мышка в норке, вы даже не заметите моё присутствие.

Короткий смешок.

– Боюсь, не получится. Вы слишком обворожительны, мисс Эмильрин, я же наделён достаточно хорошим вкусом и умею любоваться прекрасным, – голос гнома стал вкрадчивым. – Чтобы не замечать вас в тесном экипаже... придётся призвать всё своё самообладание. Да. Придётся, – пробормотал огненный маг, положив руку на горло.

Я смущённо пригладила растрёпанные волосы, потуже затянув широкие шёлковые ленты шляпки. Несколько непослушных прядей то и дело норовили упасть на лоб.

Угу... Нашёл прелестное создание. Меня и дежурными комплиментами одаривали не часто, а слова Рэнджи звучали так искренне, что...

Гном оказался галантным мужчиной и отличным собеседником. Благодаря ему, мне не пришлось всю дорогу выслушивать скучную болтовню. Напротив, разговор получился интересным и увлекательным.

– А потом появился тролль!

Удобно устроившись на мягком сидении комфортабельного салона кареты, я едва сдерживала смех. Гном уже час

развлекал смешными историями, не давая скучать ни минуты.

– Представляете? Троль. Огромный. Мускулистый. В белокуром парике с мелкими кудрями и розовых бриджах с оборочками!

– Нет... это слишком жестоко! – хохотала я.

– Портного, конечно, оштрафовали за столь неуместную шутку над послом дружественного народа. Бедняга так хотел блеснуть щегольским модным нарядом на императорском Весеннем балу. Эх! Но надо признать, звездой вечера ему всё же удалось стать. Скандал удалось замять. Правда, без магии не обошлось.

– Жаль, что до сих пор в нашем обществе так много предрассудков, связанных с отношением к нелюдям, – вздохнула я.

Ярко-зелёные глаза гнома потускнели, взгляд скользнул за мою спину, в темнеющую пустоту обитой чёрным бархатом стенки кареты.

– Да... жаль, – после секундной паузы отозвался Рэнджигмин.

Тем временем наш экипаж сбавил скорость и остановился в одном из фешенебельных районов города. Отступившее было волнение, вновь накрыло удушливой волной.

– Вы обещали, – гном многозначительно приподнял рыжие брови.

– Да, конечно, – кивнула, нервно сжимая кружевные пер-

чатки.

Тихо. Как мышка. Помню.

Рэнджимин вышел из кареты, а я прильнула к окну, пытаюсь рассмотреть, что происходит на улице. Неподдалеку, рядом с резной высокой оградой трёхэтажного особняка стояли несколько мужчин. Одного я сразу узнала – директор приюта, ненавистный мистер Дарстон! Он потеряно озирается то на одного, то на другого своего собеседника и выглядел совершенно потерянным.

– Господа, смилуйтесь! Я уже всё рассказал, – жалобно скулил он, с недоверием косясь на гнома.

Голоса магов звучали слишком тихо – я едва могла разобрать отдельные фразы.

– Значит, колдовство.

– Я считал все воспоминания, они настолько реальные...

Если бы не увидел своими глазами...

Невысокий пожилой мужчина вынул монокль, протер его платком и, вернув на место, покачал головой.

– Ясно, – отрывисто бросил Рэнджи.

– Можно ещё раз провести сеанс, жаль место не подходящее. Но если время терпит, я мог бы...

– Нет. Прямо сейчас, – с нажимом произнёс рыжий маг. – Идите в дом и начинайте. Я присоединюсь через пару минут.

Гном подошёл к карете и крикнул кучеру:

– Отвезите мисс Лоури домой, нечего ей здесь делать.

– Что? Как домой!? – возмутилась я, распахивая дверцу

уже тронувшегося с места экипажа.

– Увидимся позже, мисс Эмильрин.

Ну, уж нет!

Не раздумывая, выпрыгнула на мостовую. Приземление оказалось успешным, мне даже удалось удержаться на ногах.

Ну... Почти.

– Эмильрин!

Сильные руки заботливо подхватили, помогая вернуть равновесие.

– Не ушиблись?

– Нет, спасибо, – буркнула я, с негодованием отпрянув от мужчины.

– Мышка, значит? Тихая и послушная... Нет, милая Эмильрин, вы – смелая, своенравная кошечка...

– А вы... вы обещали вернуть Мэтью, а сами... сами отправляете меня подальше отсюда... я же сказала, что не помешаю.

Поправив съехавшую на бок шляпку, я решительно направилась в сторону распахнутых ворот. Сейчас даже сам демон не удержал бы меня от встречи с братом. Хватит церемоний! Прямо сейчас войду и потребую встречи с ним. Пусть эти люди хоть трижды богачи и аристократы – Мэтью они присвоили незаконно, и я это докажу, даже если придётся провести в здании суда остаток своих дней!

– Пойдите! Эмильрин, прежде чем вы... да погодите же! – не обернувшись, прибавив шагу.

Отступить? Когда до встречи с Мэтью остались считанные минуты? Никогда!

Мрачный особняк возвышался среди неухоженного, заросшего сорняками сада. Прислуга здесь явно даром ест свой хлеб – окно на первом этаже разбито, лестница усыпана прогнившими прошлогодними листьями.

Как будто...

Внезапная догадка заставила замереть. Нет... Только не это! Страх ледяной змеей медленно заползал в душу... Я вглядывалась в потускневшую от времени дубовую дверь, чувствуя, как картинка расплывается от слёз. Кончики пальцев коснулись проржавевшего кольца.

– Тук. Тук. Тук, – звук отозвался в пустом доме зловещим эхом, беду предвещающим...

– Не может быть, – прошептала я, не веря, что всё это действительно происходит со мной. – Дом... этот дом...

– Уже лет пятьдесят, – тихо проговорил Рэнджи за моей спиной.

Посторонилась, позволяя гному пройти вперёд. Дверь скрипнула, приглашая в совершенно пустой холл. Некогда великолепная обстановка давно обветшала. Дорогие шёлковые обои на стенах выцвели, доски паркета то тут, то там торчали вверх, словно говорили: «Посмотрите, посмотрите, что стало с нами!». Кругом пыль и грязь. Портьера бесформенной тряпкой повисла на покосившемся карнизе. Свет, пробившись в зал сквозь мутное стекло золотил танцующие в

воздухе пылинки.

Во всём этом запустении, безусловно, была своя неповторимая красота, и в другое время, возможно, я бы могла ей даже полюбоваться, но только не сейчас...

В глубине зала, погружённые в полумрак, стояли мужчины. Пожилой маг держал за руку мистера Дарстена. Директор приюта то и дело озирался по сторонам, еле слышно причитая себе под нос.

– Вы! Вы – лжец!– зашипела я, разъярённой фурией бросившись к нему.

Подлец привёл магов в давно заброшенный особняк, назвав неверный адрес. Думал, ему это сойдёт с рук!

Ух, как я была сейчас зла.

– В игры забавляться вздумали?– рявкнула я, вцепившись в лацканы сюртука.

– Хватит с меня,– прохрипел директор, сбрасывая мои руки.– Я больше не позволю так с собой обращаться. У вас должно быть разрешение властей на использование ментальной магии. Я больше не желаю участвовать в сеансе!

Присутствующие наградили меня недовольными взглядами.

– Эмильрин, позвольте нам самим разобраться в ситуации,– вкрадчиво попросил Рэнджи.– Мистер Вальтер, продолжайте, мы не будем мешать.

Маг в пенсне поджал губы и коротко кивнул.

– Вальтер – сильнейший менталист,– шепнул гном.– Сей-

час наш друг, мистер Дарстен, откроется для считывания воспоминаний.

– Разве вы не видите – он врёт, – процедила я сквозь зубы.

– Вы нарушаете мои права! – визжал директор, пятясь назад. – Я запрещаю проводить надо мной опыты. Это незаконно!

– А детей продавать – законно? – воскликнула я, сжав кулаки.

– Сэр, уведите девушку, – попросил менталист, пальцами играя с золотой цепочкой от часов.

– Отпустите меня! Нет! Не-е-ет! – мистер Дарстен попытался сбежать, но его вернули на место и силой усадили на стул.

– Можно, я останусь? – робко попросила я.

– Оставьте меня в покое! – директор приюта, извиваясь змеёй, пытался сбросить с себя невидимые путы.

– Ну-с, давайте полюбопытствуем, что вы от нас утаили, голубчик, – пропел Вальтер, наклоняясь к мужчине.

Пару секунд мистер Дарстен таращился на него, выпучив от ужаса глаза, затем резко дёрнулся, ударив головой нерасторопного менталиста прямо в нос... Маг схватился за лицо – кровь потекла ручейком меж пальцев, несколько ярко-алых капель попали на воротник белоснежной сорочки...

Внутри меня бушевал настоящий ураган из ненависти, боли и отчаянья. Я чувствовала – чем дольше пребываю в неведенье, тем дальше от меня становится Мэтью. Я сжала кула-

ки. Ногти впились в кожу. Я должна знать... Должна!

Вспышка боли пронзила виски, хрустальный браслет треснул – осколки бусин покатались по пыльному полу...

Конец первой части.